

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ІЮНЯ 1903 ГОДА.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 1 и 15 чиселъ.

№ 11

Цѣна годовому изда-
нію 5 руб.

Награды по духовному вѣдомству.

Въ 31 день Января мѣсяца, 1903 года Высочайше награжденъ орденомъ *Св. Анны 3-й степени* за 50-ти лѣтнюю службу въ священномъ санѣ діаконъ кладбищенской церкви города Воронежа Іоаннъ *Иноковъ*. Въ 28 день Февраля мѣсяца 1903 года Высочайше награжденъ орденомъ *Св. Владимира 4-й степени* за 50-ти лѣтнюю службу въ священномъ санѣ Протоіерей Троицкой церкви села Верхней Хавы, Воронежскаго уѣзда, Іоаннъ *Марковский*.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣльствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 Мая сего 1903 года—высотворжественному дню рожденія Его Императорскаго Величе-

ства, пожаловать имъ слѣдующія награды: ордена *Св. Станислава 2-й степени*: смотрителю Бирюченскаго духовнаго училища Статскому Совѣтнику Матвѣю *Могилевскому* и преподавателю Воронежской духовной семинаріи Статскому Совѣтнику Павлу *Оболенскому*; *Св. Анны 3-й степени*: преподавателю Воронежской дух. семинаріи Статскому Совѣтнику Григорію *Запольскому* и столоначальнику Воронежской дух. Консисторіи Коллежскому ассесору Димитрію *Кузнецову*; *Св. Станислава 3-й степени*: Коллежскимъ Совѣтникамъ—преподавателю Воронежской дух. семинаріи Сергѣю *Милютину*, помощникамъ смотрителей дух. училищъ *Задовскаго Виктору Ѳедотову* и Воронежскаго Михаилу *Романовскому*, Надворному Совѣтнику преподавателю Воронежской дух. семинаріи Ивану *Ублинскому*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6 день Мая сего года, Всемилоствѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Воронежской епархіи, за службу по епархіальному вѣдомству: а) *орденомъ Св. Владиміра 4-й степени* гор. Бирюча, Покровскаго собора протоіерей Александръ *Ѳедоровъ*; города Острогжска, Троицкаго собора протоіерей Димитрій *Склобовскій*; б) *орденомъ Св. Анны 2-й степени* Воронежскій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, протоіерей Василій *Дорошевскій*; церкви села Нижняго Мамона, Павловскаго уѣзда, протоіерей Александръ *Поповъ*; в) *орденомъ Св. Анны 3-й степени* настоятель Дивногорскаго Успенскаго монастыря, архимандритъ *Флорентій*; церкви села Мечетки, Бобровскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Ермолаевъ*; церкви села Новой Чиглы, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Антоновъ*; церкви слободы Ѳесенковой, Богучарскаго уѣзда,

священникъ Іоаннъ *Вьялевъ*; гор. Валукъ, Владимірскаго собора протоіерей Іоаннъ *Сахаровъ*; церкви села Пружинокъ, Задонскаго уѣзда, священникъ Василій *Воробьевскій*; церкви села Скорнякова, того же уѣзда, священникъ Василій *Смоленскій*; церкви слободы Лисогъ, Острогожскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Ермолаевъ*; церкви слободы Гончаровки, того же уѣзда, священникъ Михайлъ *Ивановъ*; гор. Воронеж, Троицкаго кафедральнаго собора протодіаконъ Александръ *Евхимовъ*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 18 день Апрѣля текущаго года, на награжденіе за 10-лѣтніе труды по народному образованію, серебряными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Александровской лентѣ*: діаконъ церквей: Вознесенской г. Бирюча Василя *Шовскаго*, Успенской, того же города, Григорія *Митрофанова*, Благовѣщенской въ слободѣ Шелякиной, Бирюченскаго уѣзда, Михаила *Лебедянскаго*, Троицкой села Верхотышанки, Бобровскаго уѣзда, Евлампія *Попова*, Богородицкой въ слободѣ Богородицкой, Богучарскаго уѣзда, Антона *Соколова*, Архангельской села Верхотышанки, Землянскаго уѣзда, Григорія *Попова*, Архангельской села Погожаго, того же уѣзда, Дмитрія *Голубятникова*.

Списокъ лицамъ духовнаго званія Воронежской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 18 Апрѣля 1903 г. за № 1723, удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству, во дню рожденія Его Императорскаго Величества: а) *саномъ протоіерея* гор. Воронеж, Троицкаго кафедральнаго собора священникъ Георгій *Алфировъ*; Во-

воронежскаго Покровскаго женскаго монастыря священникъ Василій *Базилевичъ*; церкви слободы Дальней Чижевви, Воронежскаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ *Курбатовъ*; церкви села Нижняго Студенца (Патріаршее), Задонскаго уѣзда, священникъ Стефанъ *Поповъ*; б) *саномъ игуменіи* настоятельница Николо-Тихвинскаго женскаго монастыря, Бирюченскаго уѣзда, монахиня *Валентина*; настоятельница Задонскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря, монахиня *Ангелина*; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—смотритель Воронежскаго духовнаго училища, священникъ Василій *Дикаревъ*; гор. Воронежа, Всѣхсвятской церкви священникъ Михаилъ *Никифоровъ*; церкви села Тамлыка, Воронежскаго уѣзда, священникъ Николай *Лебедевъ*; церкви села Никольскаго (Рогачевка тожъ), того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Постѣловскій*; церкви села Гремячаго, того же уѣзда, священникъ Александръ *Давыдовъ*; гор. Бирюча, Покровскаго собора священникъ Іоаннъ *Поповъ*; церкви слободы Шелякиной, Бирюченскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Ѳеодоровъ*; церкви села Александровки (Казаковки тожъ), Бобровскаго уѣзда, священникъ Димитрій *Никоновъ*; церкви села Солотей, Валуйскаго уѣзда, священникъ Іаковъ *Дометіевъ*; церкви села Глушицы, Задонскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Оболенскій*; церкви села Рубцова, Землянскаго уѣзда, священникъ Василій *Никитинъ*; церкви села Богоявленскаго, того же уѣзда, священникъ Александръ *Скрябинъ*; церкви села Архангельскаго, Боротоявскаго уѣзда, священникъ Ардаліонъ *Андреевскій*; церкви села Старой Хворостани, того же уѣзда, священникъ Михаилъ *Путинцевъ*; церкви села Сухой Елани, Новохоперскаго уѣзда, священникъ Василій *Гавриловъ*; церкви слободы Сергѣевки, Острогжскаго уѣзда, священникъ Іаковъ *Аристовъ*; церкви слободы Нагольной, того же уѣзда, священникъ Алексій *Шов-*

скій; церкви слободы Лосевой, Павловскаго уѣзда, священникъ Павелъ *Ефремовъ*; церкви села Березовки, того же уѣзда, священникъ Андрей *Нечаевъ*; Задонскаго Богородицкаго монастыря іеромонахъ *Тихонъ*; г) *камилавкою*—гор. Воронежа, Тихвино-Онуфріевской церкви протоіерей Василій *Горьковскій*; церкви Воронежскаго Александринскаго дѣтскаго пріюта священникъ Іоаннъ *Ингеницкій*; церкви села Костенокъ, Воронежскаго уѣзда, священникъ Владиміръ *Автономовъ*; церкви села Горокъ, того же уѣзда, священникъ Алексій *Павловъ*; церкви слободы Новенькой, Бирюченскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ *Успенскій*; церкви слободы Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда, священникъ Павелъ *Федоровскій*; церкви слободы Васильевки, того же уѣзда, священникъ Николай *Поповъ*; церкви села Бозловки, того же уѣзда, священникъ Михаилъ *Мишинъ*; церкви поселка Семеново-Александровскаго, Леоновы хутора тожь, того же уѣзда, священникъ Михаилъ *Голубятниковъ*; церкви слободы Писаревки, Богучарскаго уѣзда, священникъ Василій *Малининъ*; церкви села Никольскаго, того же уѣзда, священникъ Николай *Акимовъ*; церкви слободы Жилиной того же уѣзда, священникъ Стефанъ *Поповъ*; гор. Задонска, Успенскаго собора священникъ Николай *Синявскій*; церкви села Ковъ-Болодезя, Задонскаго уѣзда, священникъ Андрей *Никитинъ*; церкви села Яблонова, того же уѣзда, священникъ Михаилъ *Богомоловъ*; церкви села Малиновой Поляны, Землянскаго уѣзда, священникъ Павелъ *Амилофоровъ*; гор. Боротояка, Покровскаго собора священникъ Николай *Саввинъ*; церкви села Боршева, Боротоякскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Угланскій*; церкви села Прилѣвъ, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Алехинъ*; церкви села Хохла, Нижнедѣвickaго уѣзда, священникъ Александръ *Николаевскій*; церкви села Песокъ, Новохоперскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ *Доро-*

шевскій; церкви слободы Бѣлогорья, Острогжскаго уѣзда, священникъ Николай *Рыковъ*; церкви слободы Колыбелки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Боголюбскій*; гор. Павловска, Преображенскаго собора священникъ Евгеній *Блосоровъ*; церкви слободы Воронцовки, Павловскаго уѣзда, священникъ Николай *Поповъ*; церкви слободы Покровки, того же уѣзда, священникъ Василій *Матвѣевъ*; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ*—церкви слободы Шириевой, Богучарскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Митрофановъ*; церкви слободы Лантратовой, Валуйскаго уѣзда, священникъ Василій *Петровъ*; церкви слободы Уразовой, того же уѣзда, священникъ Василій *Прохоровъ*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) На Священническія:

Безмѣстный священникъ Матвѣй *Аггеевъ*, отправлявшій богослуженіе при Митрофановской церкви Воронежскаго исправительнаго отдѣленія,—къ Базанской церкви, хутора Фабрицкаго, Боротоянскаго уѣзда, 30 Аирѣля.

Діаконъ Троицкой церкви, слободы Алексѣевки, Бирюченскаго уѣзда, Георгій *Станковъ*,—къ Рождество-Богородицкой церкви, слободы Бубликовой, Бирюченскаго уѣзда, 1 Мая.

Діаконъ Задонскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря, Николай *Казьминъ*,—къ Николаевской церкви, села Ново-Дубоваго, Задонскаго уѣзда, 1 Мая.

Священникъ Предтеченской церкви, села Вязноватаго, Нижнедѣвицакаго уѣзда, Викторъ *Тихомировъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Вознесенскому собору, города Нижне-

дѣвица, а на его мѣсто къ церкви села Вязноватаго, по прошенію, перемѣщенъ священникъ Тихоновской церкви, слободы Верхняго Быка, Богучарскаго уѣзда, Іоаннъ *Высотскій*, 2 Мая.

Діаконъ Вознесенской церкви, слободы Казинки, Павловскаго уѣзда, Михаилъ *Зеленевъ*,—къ Тихоновской церкви, слободы Верхняго Быка, Богучарскаго уѣзда, 5 Мая.

Окончившій курсъ Воронежской Духовной Семинаріи, Василій *Лебединскій*,—къ Покровской церкви, села Круглаго, Бороотоявскаго уѣзда, 11 Мая.

Б) *На Діаконскія:*

Псаломщикъ Митрофановской церкви, слободы Воскресенской, Острогжскаго уѣзда, Александръ *Ермолаевъ*,—къ Вознесенской церкви, села Вознесенскаго (Шумейки) Землянскаго уѣзда, 30 Апрѣля.

Діаконъ Рождество-Богородицкой церкви, города Острогжска, Іоаннъ *Германовъ*, по прошенію, перемѣщенъ, къ Богоявленской церкви того же города, 7 Мая.

Надзиратель Задонскаго духовнаго училища Гавріиль *Кутинъ*,—къ Богоявленской церкви, села Орлова, Воронежскаго уѣзда, 7 Мая.

Псаломщикъ села Красненькаго, Бирюченскаго уѣзда, Михаилъ *Часовниковъ*,—къ Покровской церкви, слободы Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда, 8 Мая.

В) *На Псаломщикія:*

Бывшій и. д. псаломщика села Березова, Воронежскаго уѣзда, Петръ *Даниловъ*,—къ Рождество-Богородицкой церкви, села Березокъ, Павловскаго уѣзда, 22 Апрѣля.

Псаломщикъ Базанской церкви, села Нижняго Базачья, Задонскаго уѣзда, Иванъ *Воробьевскій*, по прошенію, перемѣщенъ къ Задонскому Успенскому собору, 7 Мая.

И. д. псаломщика Тихоновской церкви, села Богородицкаго, Валуйскаго уѣзда, Михаилъ *Алферовъ*, утвержденъ въ занимаемой должности, 7 Мая.

Псаломщикъ Николаевской церкви, слободы Селявной, Острогожскаго уѣзда, Алексѣй *Зеленевъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Богоявленской церкви бывшаго города Ольшанска, 8 Мая.

Псаломщикъ Покровской церкви, слободы Лутовиновой, Бирюченскаго уѣзда, Иванъ *Житковъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Архангельской церкви, села Гредякина, Бирюченскаго уѣзда, 8 Мая.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Псаломщикъ Вознесенской церкви, слободы Калача, Богучарскаго, уѣзда, Стефанъ *Губановъ*, съ 5 Мая.

И. д. псаломщика села Турчанинова, Воронежскаго уѣзда, Гавріиль *Квасниковъ*, съ 13 Мая.

**По указу Св. Синода отъ 5 Мая сего года за № 3691
назначена пенсія:**

По 460 рублей въ годъ:

Заштатному протоіерю Воскресенскаго собора города Землянска, Александру *Чубинскому*.

По 180 рублей въ годъ:

Вдовъ священника Христорожественской церкви, слободы Придачи, Михаила *Скрябина*, Маріи Яковлевой *Скрябиной*.

По 150 рублей въ годъ:

Вдовѣ священника Рождество-Богородицкой церкви, слободы Нижняго Быка, Богучарскаго уѣзда, Георгія *Шапошников*, Маріи Моисеевой *Шапошниковой*.

Награды по духовному вѣдомству.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Правдинъ*.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 ЮННЯ.

№ 11

1903 ГОДА.

Отвѣтъ православному, введенному въ сомнѣніе молоканами (о почитаніи свв. мощей и молитвенномъ призываніи свв. угодниковъ Божіихъ).

1) Нетлѣнныя мощи свв. Угодниковъ Божіихъ открыто почиваютъ во многихъ мѣстахъ нашего отечества—въ Кіевѣ, въ Новгородѣ, въ Москвѣ и др. Существуютъ онѣ и въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ Воронежѣ и постоянными чудесами неумолчно и краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о истинѣ своего нетлѣнія. Спорить же, вопреки очевидности, о нетлѣніи свв. мощей и о чудесахъ, отъ нихъ происходящихъ, могутъ только люди, сердце которыхъ одебелѣло, которые, имѣя очи, не видятъ и, имѣя уши, не слышатъ. Въ этомъ чудѣ

нетлѣнія свв. мощей осуществляется на дѣлѣ—и предсказаніе царя и пророка Давида: «не даси преподобному твоему видѣти истлѣнія» (Псал. 15, 10), исполнившееся прежде всего на первенцѣ изъ мертвыхъ, Исусѣ Христѣ (Дѣян. 2, 27),—и благожеланіе древняго мудреца Израильскаго Праведникамъ: «кости ихъ процвѣтутъ отъ мѣста ихъ» (Сирах. 46, 14; свее. 49, 12; Исаи 66, 14). И еще въ Св. Писаніи говорится о праведникахъ: «хранить Господь вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ сокрушится» (Пс. 31), т. е. «хранить не только невидимо—для будущаго воскресенія мертвыхъ,—но и видимо—особеннымъ дѣйствіемъ Промысла Своего—хранить Господь мощи Святыхъ» . (Стеф. Яворскій).

Въ Св. Писаніи мы не находимъ ничего, противорѣчащаго этому чуду нетлѣнія свв. мощей. Молокане указываютъ на грозныя слова Господа, обращенныя къ падшему человѣку: «изъ праха ты взятъ и въ прахъ обратишься» (Быт. 3)—и говорятъ, что въ силу этого Божественнаго приговора каждый человѣкъ подлежитъ закону смерти и тлѣнія. Изъ этого общаго закона не исключаются и праведники, какъ это видно изъ примѣровъ Авраама, Ноя и др. ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые умерли и истлѣли. Даже самъ псалмопѣвецъ и царь Давидъ, называвшій себя «другомъ Божиимъ», «приложился къ отцамъ своимъ и увидѣлъ тлѣніе» (Дѣян. 13, 36). Слѣдовательно, заключаютъ молокане, ученіе православной церкви о нетлѣнии мощей явно противорѣчитъ Св. Писанію.

Совершенно вѣрно, что Богъ сказалъ Адаму: «изъ праха ты взятъ и въ прахъ обратишься», но этотъ Божественный приговоръ произнесенъ, какъ наказаніе за грѣхъ Адама, что признаютъ и молокане. Слѣдовательно, когда грѣхъ падшаго человѣчества былъ искупленъ кровію Господа Исуса Христа, когда человѣку даровано было прощеніе

цѣною крестныхъ заслугъ Спасителя, тогда для святыхъ и праведныхъ людей и открылась возможность нетлѣнія. И въ этомъ чудѣ нетлѣнія тѣла, точно также, какъ и въ чудѣ воскресенія изъ мертвыхъ, «каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы» (1 Кор. 15, 23). До момента же искушительной смерти Христа Спасителя, т. е. на протяженіи всего Ветхаго Завѣта, Божественный приговоръ, произнесенный надъ Адамомъ, дѣйствовалъ безусловно. Вотъ почему въ Ветхомъ Завѣтѣ и нельзя встрѣтить примѣровъ нетлѣнія свв. мощей и, очевидно, ссылка на ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые умерли и подверглись тлѣнію, въ данномъ случаѣ ничего не доказываетъ.

Молоканы ссылаются иногда на 1 Кор. 15, 36, гдѣ будто бы проводится мысль, что человѣкъ долженъ истлѣть для того, чтобы онъ могъ воскреснуть. Слѣд., и тѣла святыхъ угодниковъ Божіихъ должны всѣ необходимо истлѣть; иначе они не воскреснутъ.

Но 1 Кор. 15, 36 не говоритъ, что нужно истлѣть для того, чтобы воскреснуть. «То, что ты съешь», пишетъ Ап. Павелъ: «не оживетъ, если не умереть». Необходимо умереть, чтобы воскреснуть, но умереть—не значитъ истлѣть, и смерть еще не означаетъ тлѣнія¹⁾. И по ученію Прав. Церкви, всѣ для воскресенія должны умереть, и каждый праведникъ подлежить также этому закону, но тѣло праведника можетъ и не истлѣть, ибо по смерти «Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ» (1 Кор. 15, 38). Слѣд., отъ Бога зависитъ тлѣніе и нетлѣніе умершаго тѣла. Врядъ-ли можно съ этимъ спорить, ибо говорить иначе—значитъ отрицать всемогущество Божіе.

¹⁾ Кажется, эта мысль не требуетъ особыхъ доказательствъ, такъ какъ и молоканы признаютъ, что «умереть значитъ только—лишиться дара Божія—жизни».

2) Ходатайство Святыхъ предъ Богомъ плодотворно и возможно и послѣ ихъ смерти.

Въ Св. Писаніи встрѣчаемъ не мало мѣстъ, говорящихъ о необходимости и плодотворности для всѣхъ молитвъ праведниковъ. Ап. Іаковъ, убѣждая молиться другъ за друга, замѣчаетъ, что «много можетъ молитва праведнаго посѣществуема» (Іак. 5, 16). Ап. Павелъ неоднократно просить молитвъ о себѣ у своихъ благочестивыхъ учениковъ (Рим. 15, 30; Ефес. 6, 18—19; Кол. 4, 3; 1 Сол. 5, 25). Самъ Богъ повелѣваетъ Авимелеху просить молитвъ за себя у Авраама (Быт. 20, 7), а согрѣшившимъ друзьямъ Іова—просить молитвъ о себѣ у этого послѣдняго (Іов. 42, 8).

Скажутъ, быть можетъ, что все это—примѣры молитвы живыхъ. Но вѣдь понятія «живой», «умершей» имѣютъ смыслъ и значеніе только для насъ, смертныхъ, земнородныхъ людей. Смерть—это только переходъ въ иную духовную форму бытія, характеризующуюся прекращеніемъ чувственныхъ сношеній съ живыми людьми. Мы говоримъ, что человекъ умеръ потому, что прекращаются наши чувственные отношенія къ нему. Но отношенія человека къ Богу не имѣютъ этого чувственного характера, и, слѣд., смерть не уничтожаетъ ихъ. Для Бога умершіе тоже, что и живые, (Мѡ. 22, 32) и потому умершіе святые имѣютъ полную возможность обращаться къ Нему съ своими молитвенными ходатайствами. И конечно, святые, ходатайство которыхъ за живыхъ имѣло при ихъ жизни великую силу, по отшествіи своемъ къ Богу не теряютъ силы своихъ молитвъ, не перестаютъ любить своихъ ближнихъ—живущихъ; равнымъ образомъ, и живущіе не перестаютъ, конечно, нуждаться въ ихъ содѣйствіи.

Съ другой стороны, въ Св. Писаніи есть и прямыя указанія на то, что святые и послѣ своей смерти могутъ хо-

дательствовать за насъ предъ Богомъ. Скончавшіеся святыя, напр. Моусей и Самуилъ, по словамъ самого Бога, могутъ сильно ходатайствовать за людей (Іерем. 15, 1 и 5). Св. Ап. Петръ пишетъ, что онъ постарается, чтобы христіане «и послѣ его отшествія всегда приводили на память» преподанное имъ ученіе (2 Петр. 1, 15). А это попеченіе апостола въ чемъ другомъ можетъ выражаться, какъ не въ молитвѣ и предстательствѣ предъ Богомъ? Спаситель сообщаетъ, что Авраамъ зналъ о событіяхъ, происшедшихъ послѣ его смерти (Лук. 16, 29). Не показываютъ-ли эти и подобныя мѣста (Дан. X, II; Зах. 1, 12; Тов. 12, 12; Мѣ. 18, 10; 16, 27—28), что святыя знаютъ состояніе и нужды людей и готовы имъ помогать по мѣрѣ возможности? Если Богъ обѣщаль исполнить то, о чемъ святыя, живущіе на землѣ, будутъ просить Его, то ужели Онъ откажетъ имъ въ исполненіи ихъ просьбы тогда, когда они будутъ у Него на небѣ? Въ Апокалипсисѣ разсказывается, что святыя—люди и ангелы—творять молитвы предъ престоломъ Божиимъ (Апок. 5, 8; 8, 3 и 4). А между тѣмъ они уже получили отъ Бога все и не нуждаются ни въ чемъ. Не ясно ли отсюда, что они, прося Бога, просятъ не за себя и не для себя, а за живущихъ на землѣ и для ихъ пользы?

Но прахъ не можетъ славить Бога и возвѣщать истину Его, говорятъ молокане, ссылаясь на слова прор. Давида (Пс. 29, 11), слѣд., мертвые не могутъ ходатайствовать за живыхъ людей. Совершенно вѣрно, что прахъ умершаго человѣка не можетъ славить Бога и ходатайствовать предъ нимъ чувственными устами, но это еще не значитъ, что душа умершаго не можетъ дѣлать того же. Но души въ человѣкѣ и нѣтъ, продолжаютъ молокане. Объ этомъ нигдѣ не говорится въ Св. Писаніи, и тамъ, гдѣ встрѣчается это слово, подъ душой нужно разумѣть—жизнь, даръ Божій.

Однако, въ Св. Писаніи есть много мѣстъ, гдѣ слово «душа» никакъ не можетъ означать только жизнь. Напр., «и скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись. Но Богъ сказалъ ему: безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя»... (Лук. 12, 19—20) «не заботьтесь для души вашей, что вамъ есть... душа больше пищи»... (Лук. 12, 22—23). «Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?» (Мр. 9, 36—37). «Должно-ли въ субботу добро дѣлать, или зло дѣлать? душу спасти, или погубить?» (Мр. 3, 4). «Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ». (Мѡ. 10, 28) и т. д.

Всѣ эти и подобныя мѣста говорятъ, что на языкѣ Св. Писанія слово душа означаетъ вовсе не жизнь, а внутреннюю духовную сущность человѣка. И не православные учителя произвольно «растащили одного и того же человѣка въ разныя стороны: одного въ землю, а другого на небо», но Слово Божіе, которое прямо утверждаетъ, что послѣ смерти человѣка «возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ, а духъ возвратится къ Богу, Боторый далъ его» (Екклез. 12, 7).

3) Сектанты утверждаютъ, что должно признавать только одного молитвеннаго ходатая за насъ предъ Богомъ, Іисуса Христа, и другихъ ходатаевъ искать не должно, ибо «нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы спастися кромѣ имени Іисуса Христа». Въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія Іисусъ Христосъ прямо называется «единымъ посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ» (1 Тим. 2, 5). Отсюда молитвенное обращеніе къ святымъ, признаніе ходатайства святыхъ, по воззрѣнію сектантовъ,

будто-бы унижаетъ ходатайство Иисуса Христа, предполагая это послѣднее какъ бы недостаточнымъ предъ лицомъ Божія правосудія.

Но такое пониманіе вышеприведенныхъ мѣстъ Св. Писанія явно противорѣчитъ другимъ мѣстамъ Св. Писанія, изъ которыхъ въ однихъ говорится, что не одинъ только Иисусъ Христосъ есть ходатай за насъ, такъ какъ и Духъ Святой «ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными» (Рим. 8, 26); въ другихъ же мѣстахъ Св. Писанія прямо говорится о «ходатайствѣ многихъ», т. е. ходатайствѣ свв. угодниковъ Божіихъ (2 Кор. 1, 11). Такъ какъ Св. Писаніе само себѣ противорѣчить не можетъ, то, очевидно, что вышеприведенныя ссылки на Св. Писаніе должно понимать иначе, чѣмъ толкуютъ ихъ сектанты.

Можно указать въ Св. Писаніи немало выраженій, гдѣ слово «единый» употребляется не въ строго количественномъ смыслѣ и въ приложеніи къ тому или другому свойству Божію отмѣчаетъ только необычайную высоту, несоизмѣримость этого свойства съ подобными же свойствами существъ тварныхъ. Называя, напр., Бога единымъ святымъ, единымъ безсмертнымъ (1 Тим. 6, 16), единымъ премудрымъ (Іуд. ст. 25) и т. п., Слово Божіе выражаетъ тѣмъ, что всѣ эти свойства принадлежатъ Богу въ безконечной степени и по самому существу; тогда какъ тварямъ (ангеламъ и людямъ) они могутъ принадлежать въ ограниченной мѣрѣ и лишь по причастію божественной благодати. Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ и вастоящій смыслъ выраженія апостола о единомъ Ходатаѣ предъ Богомъ—Иисусѣ Христѣ. Какъ единство святости Бога не исключаетъ святости угодниковъ Божіихъ, такъ и единство ходатаея Христа не исключаетъ ходатайства святыхъ, силу и дерзновеніе для своего ходатайства чрезъ Него и отъ Него получающихъ.

Самъ апостолъ даетъ понять, въ какомъ смыслѣ онъ называетъ Иисуса Христа единымъ ходатаемъ, когда тотчасъ же послѣ этихъ словъ прибавляетъ: «предавшій Себя для искупленія всѣхъ» (ст. 6).

Какъ Искупитель рода человѣческаго, Своею крестною смертію примирившій насъ съ Богомъ, освободившій отъ грѣха, проклятія и смерти и открывшій входъ въ царство небесное, Христосъ въ этомъ смыслѣ есть единый и единственный, «ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись» (Дѣян. 4, 12).

Т. о., у апостола идетъ рѣчь не о ходатаѣ-молитвенникѣ, какъ понимаютъ сектанты, а о ходатаѣ-Спасителѣ, искупившемъ родъ человѣчскій отъ грѣха, проклятія и смерти. Такихъ ходатаевъ, дѣйствительно, только одинъ, такъ какъ этого искупленія не могъ совершить ни человѣкъ, ни даже ангель. Но слѣдуетъ ли отсюда, что святые, съ своей стороны, не могутъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ? Отнюдь нѣтъ. Они не могутъ быть такими ходатаями, какъ Христосъ, но могутъ быть нашими предстателями уже по благодати Христа и въ силу заслугъ Его. Святые не суть посредники и примирители наши съ Богомъ въ томъ смыслѣ, какъ принадлежитъ это Искупителю-Богочеловѣку, а лишь молитвенники наши предъ Богомъ, ходатайствующіе за насъ не во имя свое и не въ силу своего могущества, но во имя Христа, отъ Котораго они получаютъ силу своего ходатайства за насъ.

В. С. Преображенскій.

С Л О В О

въ день тезоименитства Государыни Императрицы
Александры Θεодоровны.

*Аще убо свѣтъ, иже въ те-
бѣ, тма есть, то тма кольми?*
(Мат. 6, 23).

Божественное слово Спасителя о «свѣтѣ и тьмѣ» въ че-
ловѣкѣ выражено въ особенномъ и до нѣкоторой степени не-
обыкновенномъ сочетаніи въ отношеніи другъ къ другу этихъ
двухъ понятій, именно: «свѣтъ», по слову Спасителя, замѣ-
няясь тьмою и, очевидно, погасая, потухаетъ такъ необык-
новенно въ своемъ источникѣ у человѣка, что хотя самый
источникъ остается, однако извращенный въ себѣ самомъ—
онъ становится не источникомъ уже свѣта, а источникомъ
тьмы, которая поэтому и приѣмлется человѣками вмѣсто свѣ-
та. Какимъ же, спрашивается, образомъ, во первыхъ, мо-
жетъ быть то, что «свѣтъ», сущій въ человѣкѣ, переставая
быть собою, т. е. «свѣтомъ», превращается въ своемъ источ-
никѣ у человѣка во тьму? во вторыхъ, что значитъ, что
самый источникъ «свѣта» въ человѣкѣ, потухающій и въ то-
же время не перестающій дѣйствовать, продолжаетъ какъ бы
озарять человѣка самою «тьмою» яко «свѣтомъ»? Если же
сіе совершится, говорить далѣе Іисусъ Христосъ, «то како-
ва же тьма»? т. е. какова же тогда бываетъ величайшая
«тьма» какъ въ душѣ и сердцѣ человѣка, такъ въ его пове-
деніи и вообще въ жизни?— и въ третьихъ, что составляетъ
собою какъ «свѣтъ», такъ источникъ «свѣта» въ человѣкѣ?

Раскроемъ и изъяснимъ, согласно другимъ свидѣтель-
ствамъ Св. Писанія, содержаніе и смыслъ приведенныхъ
словъ Спасителя о «свѣтѣ и тьмѣ» въ человѣкѣ.

«Свѣтъ» для человѣка, братіе, какъ сущій въ самомъ человѣкѣ, есть сохраняемое и соблюдаемое свято и неповрежденно въ душѣ его истинное боговѣдѣніе, а отсюда—по сему истинному боговѣдѣнію и истинное богодѣланіе, т. е. жизнь или «хождение людей во свѣтѣ, какъ сыновъ свѣта» (Іоан. 13, 35—36), ибо истинное богодѣланіе, составляя существо духовно-правственной жизни человѣка и залогъ вѣчнаго его спасенія, призванія, нравственный долгъ и служеніе человѣковъ Господу-Богу, зависитъ именно отъ истиннаго боговѣдѣнія. Сохранить въ себѣ поэтому истинное боговѣдѣніе и жизнь свою соблюсти въ семъ боговѣдѣніи значитъ сохранить Божественный «свѣтъ» въ себѣ и жизнь свою соблюсти какъ «сыну свѣта». Хранилищемъ сего Божественнаго «свѣта» въ душѣ человѣка и вмѣстѣ источникомъ, прирожденно въ человѣкѣ сущимъ, по данному при самомъ твореніи запечатлѣнію въ существѣ души человѣка Господомъ мысли о Себѣ и о Своемъ Божественномъ законѣ, служить совѣсть. Но будучи симъ—прирожденно въ насъ сущимъ хранилищемъ вѣры и благочестія и вмѣстѣ внутреннимъ въ насъ источникомъ Божественнаго «свѣта», совѣсть предназначена Господомъ быть и нашимъ внутреннимъ судіею о нашемъ поведеніи предъ судомъ мысли о Богѣ и о Его Божественной Волѣ, предъ святынею истины и правды Божіихъ, хранимыхъ нами свято и неповрежденно какъ именно внутренній Божій законъ въ насъ и какъ Божественный въ насъ самихъ «свѣтъ».

Въ падшемъ—грѣховномъ состояніи рода человѣческаго этотъ «свѣтъ» Божественной истины и Божіей правды, свѣтъ истинной вѣры Божіей и истиннаго благочестія въ душѣ человѣка, какъ омраченный грѣхомъ, умалился, сократился и потускнѣлъ: однако и въ семъ состояніи Божественнаго «свѣта» въ душѣ человѣка—мысль о Богѣ, хранимая какъ святыня, и желаніе—стремленіе жить по Богу оставались какъ

Верховнымъ Благомъ человѣка, такъ внутреннимъ въ немъ по Богу духовно-нравственнымъ закономъ, «закономъ его ума» (Рим. 7, 23), по дѣйствию и въ силу каковаго закона, съ одной стороны, человѣкъ имѣетъ свое обращеніе къ Богу (Дѣян. 17, 27), съ другой стороны, находитъ «удовольствіе въ законѣ Божіемъ по внутреннему своему челоуѣку (Рим. 7, 22). «Набожность» (Дѣян. 17, 22) поэтому составляетъ не только воплощеніе закона духовно-нравственной жизни челоуѣка, но и моментъ—откровеніе жизни въ ея Верховномъ Благѣ для челоуѣка,—и только, конечно, въ Богѣ Спасителѣ, по грѣховному состоянію людей, только христіанину дано имѣть и возможно имѣть какъ «путь и истину и жизнь» (Іоан. 14, 6—8) въ полнотѣ Божественнаго свѣта (Іоан. 1, 9), и вмѣстѣ пребыть въ истинной духовно-нравственной свободѣ по Богу (Іоан. 8, 32—36), такъ достигнуть совершеннѣйшей улады—«блага и покоя» въ Господѣ (Мат. 11, 28—30), Царства Божія внутри себя» (Лук. 17, 20—21), какъ «правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ» (Рим. 14, 17). И совѣсть поэтому истиннаго христіанина, какъ рожденнаго «выше отъ воды и Духа» (Іоан. 3, 5—7), обновленнаго въ своей душѣ «Духомъ Святымъ» (Тит. 3, 5), какъ «челоуѣка Христова» (Гал. 5, 24), «имѣющаго помазаніе отъ Святаго» (Іоан. 2, 20) и «ходящаго во свѣтѣ» Евангельской истины (1 Іоан. 1, 7), не можетъ быть иною, по слову Божію, какъ не только «совѣстью благою и доброю» (Евр. 13, 18; Дѣян. 23, 1; 1 Пет. 3, 16; 3, 21; 1 Тим. 1, 5—19), «совѣстью чистою и непорочною» (Дѣян. 24, 16; 1 Тим. 3, 9; 2 Тим. 1, 3), но и «совѣстью Божіею» (1 Пет. 2, 19), «совѣстью въ Духѣ Святомъ» (Рим. 9, 1). Чтобы сохранить себя въ сей «совѣсти Божіей, нужно непремѣнно жить по сей совѣсти и плодоносить въ оной: въ противномъ случаѣ, по слову Спасителя, у «лукаваго и неключимаго раба—и

еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него» (Мат. 25, 26, 30). «Итакъ наблюдайте, говорить Іисусъ Христось, какъ вы слушаете; ибо кто имѣеть, тому дано будетъ, а кто не имѣеть, у того отнимется и то, что онъ думаетъ имѣть» (Лук. 8, 18). Данное слово Спасителя ясно и не подлежитъ никакому ограниченію, такъ какъ «не слышателие закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона—сіи оправдятся» (Рим. 2, 13), «слышатели же, а не творцы слова—только прельщаютъ себе самѣхъ. Зане аще кто есть слышатель слова, а не творецъ, таковой уподобися мужу, смотрящу лице бытія своего въ зеркалѣ: усмотри бо себе и отъиде» (Іак. 1, 22—24). Грознымъ поѣтому предостереженіемъ для всякаго христіанина должно быть всегда сіе слово Спасителя: «кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ» (Мат. 12, 30; Лук. 11, 23). Не вдругъ, конечно, и не сразу совершится то, что человѣкъ-христіанинъ станетъ быть не со Христомъ-Спасителемъ и Господомъ, и противъ Христа, а совершится можетъ и увы! совершается именно чрезъ то, что люди-христіане «не собираютъ со Христомъ, «а расточаютъ» благодатные дары Духа Святаго, получаемые ими о Христвъ-Іисусѣ, Спасителѣ міра; и сіе совершится и совершается по сему непреложному закону духовно-нравственной жизни человѣка: «умалается и оскудѣваетъ ихъ жизнь въ Божіемъ и святомъ, въ то же время возрастаетъ и брѣшется въ грѣховномъ и зломъ», ибо «домъ» нашей души, «не занятый и выметенный» въ добромъ и святомъ, «убранъ» бываетъ, по слову Спасителя, не для одного злаго духа, а для «семи злѣйшихъ духовъ» (Мат. 12, 44—45). И что особенно ужасно и страшно въ семъ случаѣ для Божія въ насъ человѣка, въ его Божественныхъ началахъ и силахъ, такъ это то, что оскудѣніе и истощаніе наше въ сихъ началахъ и силахъ сопровождается непре-

мѣнно тѣми или другими любодѣйными мыслями самооправданія, какъ необходимыми для насъ «точками покоя въ нашихъ мысляхъ», такъ какъ безъ сихъ «точекъ покоя въ мысляхъ» и безъ сего «самооправданія», хотя бы то и другое было лишь одною лестью и призракомъ права и истины, жить и дѣйствовать не возможно въ сущности для человѣка при его свободно-разумной природѣ. И вотъ вмѣстѣ съ превозмоганіемъ «ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ» (Еф. 4, 22), въ похоти плоти, похоти очей и гордости житейской (1 Іоан. 2, 16), человѣкъ «осуется помышленіи своими, и омрачается неразумное его сердце» (Рим. 1, 21): «превратный его умъ» начинаетъ оправдывать «дѣланіе непотребствъ» (16—28—32); къ сему же оправданію, въ слѣдствіе неблюденія «имѣть Бога въ разумѣ» (16—28), склоняется въ лукавствѣ своемъ и совѣсть, которая потомъ, извращаясь болѣе и болѣе, смотря по силѣ и степени своего искаженія, и является въ людяхъ, какъ свидѣтельствуеть о семъ Слово Божіе, или какъ вполне «лукавая совѣсть» (Евр. 10, 22), «совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ» (Евр. 9, 14), или какъ совѣсть идольская» (1 Кор. 8, 7), или, наконецъ, какъ «совѣсть сожженная» (1 Тим. 4, 1—2). Вотъ сей-то искаженной въ себѣ совѣсти возобладаніе и господство Спаситель и обозначаетъ въ Своемъ словѣ о «свѣтѣ и тмѣ», говоря: «если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова-же тьма»? Именно: кабая же величайшая должна быть у людей духовно-нравственная тьма, какое величайшее должно быть растлѣніе нравовъ въ жизни и поведеніи людей тогда, когда они, вмѣсто самосознанія своего по Богу въ Его Божественномъ законѣ и вмѣсто суда въ себѣ самихъ предъ свѣтомъ Божественной истины, въ силу «превратнаго ума», будутъ судиться въ себѣ или «совѣстью лукавого» и «совѣстью отъ мертвыхъ дѣлъ», или совѣстью идольскою, или, нако-

нецъ, «совѣстью сожженною». Поистинѣ—велика тогда, ужасна и мрачна духовно-нравственная тьма у людей, такъ какъ, по слову Евангелія, люди начинаютъ тогда духовно-нравственно имѣть «отцемъ своимъ діавола». (Іоан. 8, 44)!

Начальною ступенью искаженія совѣсти, бр., является лукавство ея; вмѣстѣ съ симъ «лукавая совѣсть» содѣйствуетъ всѣмъ дальнѣшимъ степенякъ какъ своего собственного искаженія, такъ силѣ и дѣйствию «превратнаго ума» въ его суетности и лести. До какой степени и до какихъ предѣловъ лукавство совѣсти можетъ осуетить и обусловить даже внѣшне данный Богомъ законъ, сіе мы видимъ изъ примѣра современныхъ Иисусу Христу іудеевъ, которые, не отвергая «закона Божія», какъ именно даннаго Богомъ закона чрезъ прор. Моисея, на самомъ дѣлѣ только «хвалились, какъ говорятъ Ап. Павелъ, закономъ, преступленіемъ же закона безчестили Бога» (Рим. 2, 23). Почему Спаситель современныхъ Ему іудеевъ, съ одной стороны, называетъ «родомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ» (Мат. 12, 39), съ другой—указуетъ, что они не только отдѣльныя заповѣди Божіи «отметали, престаупающе Слово Божіе» (Мар. 7, 9—13), но даже весь законъ Божій извратили въ лукавомъ толкованіи онаго (Мар. 7, 13): «не Моисей ли даде вамъ законъ? говорилъ Иисусъ Христосъ іудеямъ: и ктоже васъ творить закона». (Іоан. 7, 19). И совершилось такимъ образомъ въ народѣ іудейскомъ то, что «совѣсть лукавая», содѣлавшись совѣстью народа, обратилась предъ Господемъ-Богомъ въ «совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ» (Евр. 9, 14), чрезъ что самъ народъ іудейскій сдѣлался въ духовно-нравственномъ отношеніи «сухимъ деревомъ», не приносящимъ плода и во истинно религіозной—по Богу жизни «мертвымъ». (Мат. 3, 10; 21, 19; Лук. 9, 60). Два затѣмъ мрачнѣйшихъ и темнѣйшихъ пути дѣйствія прилежатъ людямъ по силѣ дѣйст-

вующей въ нихъ извращенной совѣсти: для оправданія «мертвыхъ дѣлъ» одни вмѣсто Бога истиннаго создаютъ себѣ идоловъ и начинаютъ потомъ жить въ «совѣсти идольской» (1 Кор. 8, 7), другіе, «отступившіе, какъ говоритъ Ап. Павелъ, отъ вѣры, внимая духамъ обольстительнымъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей», сами начинаютъ жить и дѣйствовать въ сей именно «сожженной совѣсти» (1 Тим. 4, 1—2). Общій характеръ духовно-нравственной личности людей «сожженной совѣсти» тотъ, что, по самому свойству «превратнаго въ нихъ ума» и по силѣ крайней и послѣдней степени извращенія въ нихъ совѣсти, сіи изъ людей какъ «воздыхаютъ» (Пс. 13, 1) въ себѣ самихъ «въ сердцѣ» своемъ о безбожіи, такъ въ мысляхъ и въ словѣ своемъ любодѣйствуютъ въ противобожіи: они, обыкновенно, бываютъ злобно ненавистны какъ къ имени Божію, такъ ко всякой святынѣ Божіей въ людяхъ, и потому они являются злѣйшими врагами Св. Церкви Божіей, равно какъ ненавистниками всѣхъ тѣхъ сторонъ строенія и зиждительства человѣческихъ обществъ и человѣческихъ сожителствъ, въ которыхъ сохраняется, блюдетя и воплощается жизнь по вѣрѣ Божіей и благочестію. Не погрѣшимъ, братіе, противъ истины о людяхъ «сожженной совѣсти», если скажемъ, что они «болѣютъ неправдою, зачинаютъ болѣзнь и рождаютъ беззаконіе» (Пс. 7, 15). Итакъ, какіе же выводы и какое наученіе слѣдуютъ изъ сказаннаго нами о «свѣтѣ и тьмѣ» въ насъ самихъ?

Первый и важнѣйшій выводъ, ровно какъ первое и важнѣйшее наученіе должны состоять въ слѣдующемъ: «всякъ» изъ насъ «кто отъ истины» въ себѣ самомъ, и «кто отъ Бога», да блюдетъ прилежно и всемѣрно свою совѣсть во святынѣ закона Божія, какъ въ источникѣ Божественнаго свѣта и Божественнаго разума для нея! И только въ семъ

неуклонномъ и неизмѣнномъ обращеніи нашемъ къ свѣту и истинѣ Божественнаго Слова, подѣ сѣнію и водительствомъ св. церкви Божіей, мы сохранимъ и соблюдемъ себя, какъ Божіи человеки, въ «совѣсти Божіей», хотя во свѣтѣ Божіемъ, какъ сыны свѣта (1 Иоан. 1, 7; Иоан. 13, 35—36): Слово Божіе именно есть для насъ, какъ говоритъ Апостоль, «свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ», и данъ сей «свѣтильникъ» Божій, съ одной стороны, для того, чтобы въ насъ самихъ «начиналъ разсвѣтатъ день» и чтобы «взошла утренняя звѣзда въ сердцахъ» нашихъ (2 Пет. 1, 19), съ другой стороны, для того, чтобы оно, какъ «слово Божіе—живое и дѣйственное.., судило помышленія и намѣренія сердечныя» (Евр. 4, 12).

Второй выводъ и второе наученіе должны состоять въ слѣдующемъ: такъ какъ «лукавая совѣсть» начинаетъ собою разрушеніе въ человекахъ вѣры и благочестія и вмѣстѣ свидѣтельствуеть о начинающемся превозмоганіи въ человекѣ «лжеименнаго разума, взимающагося на разумъ Божій» (2 Кор. 10, 5): то да бережетъ себя каждый преискренне и честно предъ «совѣстью въ себѣ Божіею» отъ этой первой ступени искаженія совѣсти! ибо, ставъ на сію ступень, твердо уже потомъ обоснуешься въ области «тьмы» вмѣсто области «свѣта»: лестъ грѣховная, съ одной стороны, и лукавство совѣсти, съ другой стороны, совершать то, что и «на совѣтъ нечестивыхъ пойдешь, и на пути грѣшныхъ станешь, и на сѣдалищи губителей сядешь» (Пс. 1, 1).

Третій, наконецъ, выводъ и третье наученіе состоятъ въ слѣдующемъ: такъ какъ «народы» земли, по слову Пророка, живы предъ Господомъ-Богомъ только тогда, когда «Имъ—Господомъ будутъ благословляться и Имъ хвалиться» (Іер. 4, 2): то всякій изъ насъ и призванъ и долженъ служить самому «стоявию» своего народа предъ Господомъ-Богомъ имен-

но и главнѣйше тѣмъ, что будешь соблюдать себя и дѣла свои будешь исправлять въ «совѣсти благой и доброй, въ совѣсти Божіей»: «сѣмя свято-стояніе его», говоритъ пророкъ о народѣ іудейскомъ (Ис. 6, 13), и чрезъ «сына мира» въ семействѣ — «домѣ» «миръ Божій почиетъ на всемъ домѣ», по слову Іисуса Христа (Лук. 10, 6). Сугубѣйше-же и превосходяще предъ Господомъ-Богомъ послужать «стоянію» своего «народа тѣ изъ насъ, которые и сами сотворять» во славу Божію и другихъ «научать» (Мат. 5, 19). Къ сему призваны и на сіе поставлены всѣ сущіе во власти въ народѣ Божіемъ: одни, по преемству апостольскаго служенія, какъ «соль земли» и какъ «свѣтъ міра», въ ихъ сѣяніи Божественнаго слова (Мат. 5, 13—14; Іоан. 4, 35—39) и въ ихъ, по Божественному праву и дару, «священіи вѣрующихъ въ истину Христову (Іоан. 17, 17—21); другіе «яко князи языка» нашего «и велицыи» въ народѣ (Мат. 20, 25), «поставленные надъ домомъ» (Мат. 24, 45), въ ихъ охранѣ и блюденіи «вѣщаго закона—суда, и милости и вѣры» (Мат. 23, 23): тѣ и другіе, какъ вѣрные рабы Божіи, пріявшіе особенные «таланты» къ дѣланію и служенію (Мат. 25, 15) да «потщатся, по слову Апостола, поставить себе искусны предъ Богомъ, дѣлатели непостыдны, право правящія слово истины» (2 Тим. 2, 15) и «достойно ходящія званія, въ неже званіи» суть (Еф. 4, 1). Аминь. Прот. *І. Ивановъ.*

С Л О В О

на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича (6 Мая 1903 г.).

Къждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію (Римл. XV, 2).

Благовѣрные Государя русской земли, отъ самаго рожденія своего освящаемые таинствами св. православной цер-

кви, исполняемые во дни священнаго коронованія особыми, потребными для управленія царствомъ дарами Св. Духа, являли и являютъ въ своей жизни образцы благочестія и примѣры послушанія св. церкви и покорности ея уставамъ и законамъ.

Многіе потомки св. Равноапостольнаго князя Владиміра, просвѣтителя Руси, отличались великимъ благочестіемъ: болѣе четыредесяти князей и княгинь этого святаго корене причислены къ лику святыхъ, какъ самимъ Богомъ прославленные ветлѣніемъ мощей и чудесами.

Благочестивые цари и императоры изъ благословеннаго дома Романовыхъ, будучи покровителями святой православной церкви и защитниками Св. Христовой вѣры, ставя распоряженіями своими и узаконеніями преграды распространенію ересей и раскола въ русскомъ народѣ, всегда споспѣшествовали миру церкви и сохранію въ ней св. вѣры въ первоначальной ея чистотѣ и неприкосновенности.

Нынѣ благополучно царствующій Великій Государь нашъ Императоръ Николай Александровичъ явилъ всѣмъ своимъ вѣрноподаннымъ во время пребыванія своего въ истекшемъ мѣсяцѣ въ Москвѣ высокой примѣръ благочестія и образецъ сыновняго послушанія св. церкви и покорнаго исполненія ея уставовъ и правилъ: исполнивъ съ Августѣйшею семьєю Своею на страстной седмицѣ христіанской долгъ говѣнія и удостоившись причащенія Св. Христовыхъ Таинъ, Благочестивѣйшій Государь въ теченіе Страстной и Пасхальной седмицъ посѣтилъ монастыри и нѣкоторые храмы въ Москвѣ для поклоненія находящимся въ нихъ святынямъ: мощамъ св. угодниковъ и православнымъ чудотворнымъ иконамъ.

«Да будетъ, «скажемъ словами Высокопреосвященнаго «Митрополита Московскаго», благословенно это благоговѣніе

Государя и Его Августѣйшей Семьи, къ древней святынѣ «русскаго народа, и сугубо да будетъ благословенно общеніе Его съ церковью и участіе въ святыхъ ея таинствахъ». Да будетъ вмѣстѣ и поучительно для всѣхъ насъ, братіе, сыновнее послушаніе Государя св. церкви и покорность ея уставамъ, — да будетъ поучительно сіе въ наши, «лукавые дни», когда враги православной церкви и вѣры съ особеннымъ ожесточеніемъ устремляются къ разоренію и униженію св. церкви и поврежденію чистоты хранимой ею св. вѣры, а между вѣрующими, между чадами церкви замѣчается слишкомъ свободное и даже легкомысленное отношеніе къ св. церкви и высокимъ предметамъ вѣры и христіанской нравственности.

Не будемъ говорить о явныхъ врагахъ св. церкви, отлучившихъ себя отъ нея, а посмотримъ, какъ относятся къ церкви и ея установленіямъ считающіе себя чадами ея нѣкоторые изъ нашихъ образованныхъ людей? «Сознаніе принадлежности ихъ», скажемъ словами блаженнаго памяти Архієпископа Амвросія, бывшаго Харьковскаго «къ церкви какъ къ дому Божію, гдѣ все установлено властью Божественною, гдѣ, по апостолу, они должны быть чадами послушанія, — это сознаніе въ нихъ затемнено или совсѣмъ утрачено. Они господственно относятся къ церкви. Они считаютъ себя въ правѣ вѣровать по выбору какъ въ книги слова Божія и христіанскіе догматы, такъ и въ силу уставовъ церковныхъ: съ священными догматами хотятъ они обращаться только какъ съ религіозными мыслями, которыя могутъ быть обсуждаемы и видоизмѣняемы по произволу; на православную церковь смотрятъ они какъ на религіозное учрежденіе, какихъ много въ мірѣ, и полагаютъ, что къ ней можно относиться свободно, т. е. какъ въздумается». (Церков. Вѣдомости № 6, 1891 г.)

Обратимъ ли вниманіе на массу, на народъ, и здѣсь не видимъ ли, братіе, какъ на нивѣ Божьей издревле православной разрастаются плевелы чуждыхъ ученій, и во многихъ сердцахъ погасаетъ преданность св. православной церкви и вѣрѣ! Сюда, въ народъ, люди образованные одни примѣромъ своей жизни и образомъ своего поведенія, другіе путемъ слова устнаго или письменнаго заносятъ обычаи, возникшіе въ странахъ отдаленныхъ, и совращенные простецы идутъ на путь языковъ, разучившихся чтить Господа, какъ чтила Его издревле св. соборная и апостольская церковь. Посему все чаще и чаще среди народа встрѣчаются нарушители постовъ, противники пастырства, хулители св. креста и иконъ и угодниковъ Божіихъ.

Гдѣ же причины такого печальнаго явленія?

Св. православная церковь и нынѣ, какъ и въ первые дни своего бытія, любовно и благопопечительно относится ко всѣмъ членамъ своимъ, багъ заботливая мать руководитъ она всѣхъ своихъ чадъ къ миру въ сей жизни и вѣчному спасенію за гробомъ: принимая человѣка на свое попеченіе съ самаго момента появленія его на свѣтъ, она постоянно заботится о томъ, чтобы чадамъ своимъ вмѣсто собственныхъ ихъ поврежденныхъ грѣхомъ и потому недостаточныхъ для жизни духовной и богоподобной силъ дать средства благодатныя, сообщая ихъ въ св. таинствахъ, просвѣщая вѣрою умъ и воспитывая сердце обрядами и благочестивыми обычаями. При такомъ отношеніи св. церкви къ чадамъ ея естественно ожидать, что всѣ, просвѣщенные св. крещеніемъ, будутъ всегда и неизмѣнно покорны ея голосу и руководству,—если же мы видимъ теперь иное, то вина этого въ самихъ членахъ церкви, а не въ ней и ея установленіяхъ. Такъ это и есть на дѣлѣ. Часто случается, что или подъ вліяніемъ плохихъ воспитателей или подъ вліяніемъ плохой

среды, или вслѣдствіе отсутствія руководителей въ лѣта дѣтства, человѣкъ, пришедши въ сознательный возрастъ, не находитъ въ себѣ должнаго уваженія къ голосу св. Церкви. Онъ вачинаетъ легкомысленно относиться къ вѣрѣ и церковнымъ установленіямъ: опираясь на начала ограниченнаго своего разума и знанія, приступаетъ къ обсужденію вѣры, св. Евангелія и церковныхъ установленій съ своею собственною мѣркою, и одно одобряетъ и принимаетъ, другое оуждаетъ и отрицаетъ, какъ несогласное съ разумомъ. Такъ одинъ признаетъ разумною вѣру въ Св. Троицу и отрицаетъ злыхъ духовъ, — какъ будто не одинъ и тотъ же Господь Іисусъ Христосъ повелѣлъ крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа и изгонять бѣсовъ! Другой признаетъ таинство, но отрицаетъ посты и благочестивые обряды церковные, — какъ будто не одна и таже церковь, одушевляемая единымъ Духомъ Божіимъ, преподаетъ первыя и заповѣдуетъ послѣднія! И рѣдкій изъ насъ не позволяетъ себѣ посудить и даже осудить что-либо въ уставахъ и обычаяхъ церкви; и при этомъ мы почти не думаемъ, что такое наше отношенія къ церкви Христовой никогда не останется безвреднымъ для нашего спасенія, а между тѣмъ это такъ, ибо всякое горделивое сужденіе о Церкви, всякое отрицаніе установленій ея отражается въ нашей жизни: во что не вѣримъ, того не принимаемъ въ соображеніе при своихъ дѣйствіяхъ, того не остерегаемся. Такъ, отрицающій злыхъ духовъ станетъ ли ограждать себя отъ нихъ крестнымъ знаменіемъ? Отрицающій смыслъ въ постахъ станетъ ли поститься? А не оградивъ себя отъ дѣйствія злыхъ духовъ и не смиривъ плоти и духа своего постомъ, мы затрудняемъ для себя духовное дѣланіе спасенія. Такъ бываетъ и въ другихъ случаяхъ отрицанія.

Но чаще мы углоняемся отъ послушанія Церкви, исходя не изъ соображеній разсудка, а по влеченіямъ слабаго по-

врежденнаго сердца. Намъ тяжело бываетъ исполнить то или другое установленіе церковное, назначенное для нашего воспитанія и обузданія, — наша падшая природа возмущается противъ него, — и вотъ мы отрицаемъ въ этомъ установленіи смыслъ, чтобы, успокоивъ свою совѣсть этимъ отрицаніемъ, почить на ложѣ лѣности и нѣги; напр. намъ трудно стоять въ храмѣ Божьемъ при Богослуженіи, — и вотъ мы отрицаемъ важность общественной молитвы, говоря, что молиться можно и дома. Нашей поврежденной грѣхомъ природѣ противенъ постъ, и мы перестаемъ поститься, прикрываясь разсужденіемъ, что лучше ѣсть скоромную пищу и не обижать ближняго, чѣмъ поститься и обижать, — какъ будто постъ влечетъ за собою обиду ближняго, а не направленъ напротивъ къ обузданію и смиренію человѣка!

Такъ легкомысленно, чтобы не связать болѣе, относимся мы къ установленіямъ и законоположеніямъ церковнымъ, между тѣмъ какъ они, будучи по самому происхожденію своему священны и святы, должны быть священны и неприкосновенны для насъ.

Святые отцы седьмаго Вселенскаго собора оставили намъ примѣры уваженія къ уставамъ и правиламъ церковнымъ, такъ изъяснивъ высоту ихъ происхожденія: «Начертанныя правила несокрушимы и непоколебимы. Посему мы со услажденіемъ приедемъ оныя, и всецѣлое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ апостоловъ, отъ шести вселенскихъ соборовъ и помѣстно собиравшихся, ибо всѣ они, отъ единаго и того же Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили (Прав. 1)». Замѣчательно выраженіе «полезное узаконили». Заповѣдали намъ св. отцы воздержаніе во дни поста отъ утучняющихъ брашенъ: это же часто одобряютъ враги, этого же требуетъ само ваше тѣло, не перенося невоздержанія и пресыщенія. Повелѣвается чаще

ходить въ церковь и никогда на душевредныя зрѣлища: всякій благомыслящій пойметъ безъ труда, что во храмѣ покой и утѣшеніе, а «въ селенихъ грѣшничихъ» соблазны и крушеніе духа. Законъ церковный, если бы строже соблюдался, болѣе благопріятно дѣйствовалъ бы на народное наше объединеніе и благосостояніе—примѣръ тому представляетъ собою народъ еврейскій: утратилъ онъ чистоту вѣрованій, но остался вѣренъ преданіямъ—что особенно примѣтно въ строгомъ храненіи евреями субботы,—и вотъ эта приверженность ихъ къ законнымъ обычаямъ служить одною изъ главнѣйшихъ причинъ того, что евреи, хотя за Христуобійство разсѣяны по всемъ странамъ, но не смѣшиваются ни съ однимъ изъ народовъ, среди которыхъ живутъ, а вездѣ и всегда сохраняютъ свою вѣковую особенность. Если буква закона, содержащая евреями, помогаетъ имъ сохранять свою самобытность и сплочиваетъ ихъ, то несравненно благотворнѣйше можетъ имѣть на насъ вліяніе въ этомъ отношеніи нашъ законъ церковный, который *есть духовенъ* (Рим. 7, 14) и преданъ намъ богоносными отцами, отъ Св. Духа просвѣщенными.

Такъ и священное происхожденіе всѣхъ церковныхъ установленій и законоположеній, и весьма важное значеніе ихъ, какъ въ дѣлѣ нашего вѣчнаго спасенія такъ, и земнаго благополучія, должно обязывать насъ къ строгому и неуклонному ихъ исполненію. Къ тому же должно побуждать насъ и сознаніе тѣхъ худыхъ послѣдствій, какими сопровождается легкомысленное отношеніе къ симъ установленіямъ и законоположеніямъ. Еще здѣсь на землѣ дорого иногда оплачиваемъ мы пренебреженіе къ слову Спасителя, замѣну Его ученія своимъ мудрованіемъ, евангельской добродѣтели своею. Когда человѣкъ, вышедшій изъ послушанія св. Церкви и подчинившій вѣру сужденіямъ своего ума, достигнетъ такого состоянія, что не знаетъ, во что вѣрить, потому что ничего

не видитъ ясно, — когда погоня за человѣческою правдою не успокоиваетъ его совѣсти, — когда естественныя силы, неподкрѣпляемыя благодатью таинствъ, начинаютъ измѣнять человѣку; когда всѣ эти, такъ сказать, домашніе враги — сомнѣніе, муки совѣсти, сознание своей немощи — начнутъ терзать человѣка, онъ оглядывается на себя, на свое прошлое.... Иногда, умудренный опытомъ, онъ снова идетъ къ подножію Бреста Христова, принимаетъ отъ Господа Его благое и легкое бремя, и впредь уже не дерзаетъ ослушаться голоса Христа и Его Св. Церкви. Но верѣдко случается и то, что, потерявъ смыслъ жизни и погрузившись въ бездну сомнѣнія, терзаній и отчаянія, человѣкъ прежде времени и самовольно прекращаетъ свою земную жизнь, чтобы перейти въ царство вѣчной смерти... Эта опасность тѣмъ страшнѣе, что она обыкновенно подходитъ незамѣтно: человѣкъ допускаетъ сначала малыя увлоненія отъ правилъ Св. Церкви, не придавая тому особаго значенія, отъ малыхъ незамѣтно переходитъ къ большимъ, и, такимъ образомъ, мало по-малу колеблетъ религіозныя основы своей жизни, пока не потеряетъ совсѣмъ почву вѣры. Братіе Христіане! Нравственная отравка носится въ воздухѣ. Уклоненіе отъ правилъ и уставовъ церкви, своеволие въ дѣлахъ вѣры и благочестія, распространяясь, какъ зараза, отъ одного къ другому, можетъ незамѣтно подкрасться и къ намъ, посему надлежитъ быть каждому изъ насъ внимательнымъ и осторожнымъ: *Блюдити убо, како опасно ходите, не яко же немудри, но яко же премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть.* (Еф. 5, 15. 16).

Соблюдая себя внимательнымъ отношеніемъ ко всему насъ окружающему отъ заразы своеволія и противленія св. церкви, будемъ всѣ и всюду защищать мать нашу св. православную церковь и содѣйствовать устраненію изъ жизни всего того, что чуждо и противно ученію и уставамъ ея. Ка-

кимъ образомъ? Прежде всего примѣромъ своей жизни, строгимъ соблюденіемъ всѣхъ постановленій и правилъ, воспринятыхъ отъ воспитавшей насъ св. церкви и ея вѣрныхъ служителей; далѣе, кромѣ примѣра, можемъ мы дѣйствовать на своихъ собратій совѣтомъ, дружескимъ увѣщаніемъ, обращеннымъ къ ближнимъ нашимъ, связаннымъ съ нами какими-либо узами. Такое братское назиданіе въ особенности необходимо и можетъ быть полезно для тѣхъ изъ насъ, кои, какъ младенцы, колеблются и увлекаются всякимъ вѣтромъ ученій по лукавству челоуковъ и по хитрому искусству обольщеній (Еф. 4, 14).

Братіе, вѣждо васъ, скажемъ словами св. апостола, ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Путинскъ.

Помощь бѣднымъ духовнаго званія.

Въ послѣднее время духовенство нашей епархіи много говорить, въ печати и устно, о помощи бѣднымъ своимъ братьямъ. Предлагались и предлагаются проекты новыхъ видовъ помощи и нѣкоторые изъ нихъ уже получили свое осуществленіе. Появилась многообѣщающая эмеритура, собранъ солидный капиталъ на устройство пріюта для престарѣлыхъ бѣдныхъ духовныхъ, много говорятъ о кассѣ взаимопомощи, поговариваютъ о похоронной кассѣ.

Всѣ эти явленія очень отрадны. Они доказываютъ, что духовенство все болѣе и болѣе проникается евангельской любовью къ ближнему и сильнѣе чувствуетъ весь гнетъ и тяжесть, вытекающіе изъ матеріальной необезпеченности. Эти два фактора настолько могучи, что, при своемъ постепенномъ развитіи, дадутъ то, что вдовы и сироты духовныхъ

недалекаго будущаго не будутъ имѣть и половины той нужды, какую терпятъ ихъ собратья настоящаго времени.

Конечно, въ чемъ бы ни проявлялась помощь бѣднымъ, она заслуживаетъ полнѣйшей признательности и благодарности съ нашей стороны. Но намъ думается, что, для пользы дѣла, не слѣдуетъ, такъ сказать, дробить помощь на много видовъ. Въ противномъ случаѣ нѣкоторые расходы, какъ то: содержаніе служащихъ, канцелярскіе и другіе, будутъ непроизводительны, что, понятно, ни для кого нежелательно. Всякій, вносящій что либо въ пользу бѣдныхъ, вправѣ надѣяться, что его взносъ по возможности цѣликомъ и поступитъ бѣднымъ.

Для обезпеченія духовенства, по нашему мнѣнію, достаточно имѣть эмеритуру и попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, каковыя, вмѣстѣ съ пенсіей духовенству, вполне обезпечать послѣднее.

Многіе говорятъ, что эмеритура не можетъ много дать. Но такой взглядъ совершенно неправиленъ. Первые годы своихъ операцій эмеритура, благодаря установленнымъ взносамъ, много и не можетъ дать. Но съ каждымъ годомъ, преміи, даваемая ею, будутъ возрастать и дойдутъ до почтенной цифры. Это воляѣ естественно по той простой причинѣ, что прекращеніе взносовъ не предвидится, а цифра, имѣющихъ получать пособіе изъ эмеритуры, подлежитъ самымъ незначительнымъ колебаніямъ. Новые степендіаты эмеритуры не будутъ собою увеличивать числа прежнихъ, а только замѣнять ихъ. Если же и будетъ приростъ стипендіатовъ, то еще раньше будетъ приростъ плательщиковъ, потому что каждый стипендіатъ являетъ собою нечто иное, какъ бывшаго плательщика или его наслѣдника. Стипендіатовъ эмеритуры, по самому уставу ея, другихъ формацій быть не можетъ. Плательщики дѣннаго времени, а равно и

ихъ наследники, если таковые только окажутся, сойдутъ съ жизненной сцены, а капиталъ, внесенный первыми въ эмеритуру, останется въ пользу послѣдней и процентъ съ него долженъ поступить въ пользу новыхъ стипендіатовъ. Увеличивать же капиталъ эмеритуры процентами на него вѣтъ никакого смысла. Бѣднымъ нужна помощь, а не горькое сознаніе, что имѣется громадный, но мертво лежащій капиталъ. Мы смѣло надѣемся, не боясь впасть въ излишій оптимизмъ, что преміи эмеритуры, послѣ перваго же пятилѣтія ея существованія, будутъ увеличены.

Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія при томъ развитіи, какое оно имѣло до настоящаго времени, давало и будетъ давать меньше эмеритуры, что зависитъ отъ недостатка его средствъ.

А потому малую помощь попечительства никоимъ образомъ и нельзя ставить ему въ вину. Напротивъ того, нельзя не видѣть громадной пользы попечительства, и приходится только сожалѣть о его мизерныхъ источникахъ доходности и о томъ, что духовенство епархіи, отчасти по равнодушію, а отчасти въ погонѣ за новыми проэктными помощи, игнорируетъ попечительство—это въ высшей степени гуманное учрежденіе.

По своимъ задачамъ попечительство стоитъ выше эмеритуры и кассы взаимопомощи. Послѣднія имѣютъ вѣсколько эгоистическій характеръ и даютъ пособіе только лицамъ, участвовавшимъ въ нихъ взносами, не сообразуясь ни съ числомъ членовъ субсидируемаго семейства, ни со степенью его нужды. Попечительство же даетъ пособіе на каждаго члена призываемаго семейства, такъ что, вдова, обремененная большимъ числомъ дѣтей, получаетъ больше малосемейной. Противъ дѣлсообразности такой помощи никто, конечно, не станетъ возражать. А чтобы эта помощь не была мизерной, не-

обходимо, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше, усилить средства попечительства, Мнѣ, быть можетъ, скажутъ по обыкновенію, что у насъ нѣтъ средствъ, что много идетъ на удовлетвореніе другихъ потребностей. Есть ли средства или нѣтъ, объ этомъ я много не стану говорить тѣмъ болѣе, что понятіе «средства» растяжимо чуть не до безконечности, а скажу только, что находимъ же чѣмъ платить въ эмеритур-ру, находимъ на предполагаемый пріютъ для бѣдныхъ духовныхъ, многіе не стѣсняются ежегоднымъ взносомъ рублей въ 25—30 и въ проектируемую кассу взаимопомощи. Отчего же не найти нѣсколько рублей и въ пользу попечительства? Нужно только сознать пользу послѣдняго, провикнуться любовью къ страдающему ближнему, и необходимое найдется. Если бы попечительство со времени своего возникновенія пользовалось такими взносами и такимъ вниманіемъ духовенства, какими пользуется эмеритальная касса, то въ послѣдней, пожалуй, не было бы и надобности и всѣ наши заштатные, вдовы и сироты были бы уже обезпечены. Но что не было сдѣлано раньше, не мѣшаетъ сдѣлать теперь. И разъ мы усилимъ средства попечительства, намъ нѣтъ нужды открывать разныя новыя кассы, какъ напримѣръ кассу взаимопомощи. Послѣдняя имѣетъ одно только преимущество. Она можетъ оказать существенную поддержку бѣднымъ наследникамъ умершаго участника кассы, достигшимъ совершеннолѣтія, которые, какъ извѣстно, теряютъ право на полученіе преміи изъ эмеритуры и пособія изъ попечительства. Но одно это еще не значитъ, что слѣдуетъ открывать кассу взаимопомощи, тѣмъ болѣе, что взносъ въ нее довольно высокій и для многихъ, беря во вниманіе и другіе взносы, будетъ обременительнымъ.

При томъ, уставы эмеритальной кассы и попечительства не неизмѣняемы и, при ростѣ своихъ капиталовъ, они мо-

гутъ давать пособіе тѣмъ бѣднымъ дѣтямъ духовенства, которыя сейчасъ не имѣютъ на то права.

Средства попечительства можно усилить, не прибѣгая ни къ какимъ новымъ налогамъ на духовенство. Въ настоящее время имѣется капиталъ тысячъ въ девяносто на устройство пріюта для престарѣлыхъ бѣдныхъ духовныхъ. Мысль объ этомъ пріютѣ возникла въ то время, когда еще не было ни эмеритальной кассы, ни той пенсіи, какая дарована духовенству въ прошломъ году. Тогда пріютъ имѣлъ дѣйствительно громадное значеніе для духовенства, но сейчасъ далеко нельзя сказать то же самое. Теперь престарѣлыхъ бѣдныхъ духовныхъ больше не будетъ.

Всякій, прослужившій 20 лѣтъ, и почему либо оставившій службу, имѣеть, какъ извѣстно, право на $\frac{1}{3}$ пенсіи и на пособіе отъ эмеритуры за 4 пятилѣтія, что при постоянно возрастающемъ капиталѣ эмеритуры, дастъ ему возможность прожить совершенно безбѣдно. Лицъ, настолько обезпеченныхъ, пріютъ не будетъ, я думаю, принимать въ свои стѣны, да они и сами не пойдутъ туда. Они предпочитаютъ жить или съ родными, каковымъ, въ случаѣ ихъ бѣдности, могутъ даже помогать, или на мѣстахъ своего служенія, гдѣ имъ знакомы старъ и малъ, гдѣ ими столько пережито, перечувствовано, гдѣ остались ихъ лучшіе годы и лучшія силы.

Остаются для пріюта только почему либо оставившіе службу до новаго закона о пенсіи и до учрежденія эмеритуры, положеніе которыхъ иногда бываетъ дѣйствительно поражающимъ по своей бѣдности. Такихъ страдальцевъ необходимо обезпечить и облегчить, но, по моему, не пріютомъ, а усиленнымъ денежнымъ пособіемъ и не откладывая, а сейчасъ же. Страданія вѣдь не ждутъ. Мы разсуждаемъ о пріютѣ, собираемъ на него средства, а въ это самое время

лежать въ грязи и голодные тѣ самыя, для которыхъ предназначается пріютъ. Многіе изъ нихъ и не дождутся пріюта, чрезъ что значеніе послѣдняго еще болѣе умаляется. Правда, такимъ страдальцамъ даетъ пособіе попечительство. Но это пособіе, по бѣдности самого попечительства, ничтожно.

Намъ думается, что вполнѣ было бы цѣлесообразнымъ, средства, собранныя на устройство пріюта, обратить въ средства попечительства. Тогда послѣднее усиленнымъ пособіемъ сейчасъ же дало бы возможность многимъ бѣднякамъ, хотя послѣдніе дни ихъ тяжелой жизни, прожить безбѣдно и безъ боязни, что и завтра они будутъ такъ же голодны, какъ и сегодня. А если и при такомъ оборотѣ дѣла попечительство не въ состояніи много будетъ дать, то взносъ, предназначенный на пріютъ, слѣдуетъ продлить на нѣсколько лѣтъ, а бѣднякамъ помочь сейчасъ же, хотя бы изъ собраннаго уже капитала. Вѣдь такихъ бѣдняковъ немного и денежная помощь имъ будетъ меньше стоимости пріюта.

Мнѣ могутъ возразить, что, кромѣ престарѣлыхъ бѣдныхъ духовныхъ, въ пріютъ имѣютъ поступать слѣпые, глухонѣмые и калѣки изъ духовныхъ.

Я не имѣю статистическихъ данныхъ о числѣ такихъ несчастныхъ въ нашей епархіи, но, во всякомъ случаѣ, ихъ очень немного и едвали есть смыслъ строить для нихъ особый пріютъ. Да и немногіе родители отдадутъ своихъ дѣтей въ пріютъ, чрезъ что, число имѣющихъ поступить въ послѣдній сводится почти къ нулю.

Въ настоящее время есть не мало спеціальныхъ училищъ для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, которыя, гораздо лучше чѣмъ пріюты, могутъ облегчить участь несчастныхъ. Въ такия училища и слѣдуетъ духовенству направить своихъ дѣтей—слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. Родители послѣднихъ часто не имѣютъ къ тому средствъ. На помощь имъ должно притти

опять то же попечительство (съ усиленными средствами), а въ лицѣ его и все духовенство епархіи своими взносами. И что непосильно для одного, то легко достижимо для массы.

На содержаніе въ училищахъ такихъ физически несчастныхъ, потребуется ежегодный взносъ отъ священника едва ли болѣе одного рубля, а отъ діакона и псаломщика и того меньше.

Взносъ болѣе, чѣмъ скромный. А между тѣмъ такимъ взносомъ мы дадимъ возможность нѣсколькимъ «человѣкамъ», хотя отчасти, развить свои духовныя способности, сознательнѣе понимать окружающую ихъ обстановку, приучиться къ нѣкоторому ремеслу и занятіемъ послѣднимъ скрашивать и наполнять свою горькую, тяжелую и, понятно, по необходимости, праздную жизнь.

Остаются для пріюта одни только калѣбки. Для такихъ, сообразно съ ихъ численностью, слѣдуетъ открыть пріютъ, но не въ Воронежѣ, а при какомъ либо женскомъ монастырѣ. Содержаніе такого пріюта обойдется очень недорого. Не всякій монастырь, быть можетъ, согласится имѣть у себя пріютъ. Но вѣдь открываютъ въ послѣднее время многіе монастыри школы, больницы, богадѣльни да еще на свои средства А пріютъ—та же богадѣльня и имѣетъ содержаться на средства духовенства. Вся забота монастыря по отношенію къ пріюту сводится только къ уходу за калѣбками, что вполне достойно монашествующихъ и непосредственно вытекаетъ изъ ихъ высокаго идеала — служеніе Богу и ближнему.

Священникъ *Алексій Поярковъ.*

ЕЩЕ О СВѢЧНОМЪ ЗАВОДѢ.

Благодаря г. Никольскому на страницахъ Ворон. Епар. Вѣдом. начался обмѣнъ мнѣній по вопросу о лучшей постановкѣ операций епархіальнаго свѣчного завода. Свѣчной вопросъ на столько серьезень, что рѣшить его въ благопріятномъ для епархіи смыслѣ является дѣломъ первостепенной важности. Уже одно это обстоятельство должно бы побудить духовенство удѣлить свѣчному вопросу самое серьезное вниманіе, но, къ сожалѣнію, до настоящаго времени этого не замѣчается и рѣшеніе вопроса объ улучшеніи свѣчного дѣла остается открытымъ, хотя мѣръ для этого предлагается не мало. Въ числѣ мѣръ, предлагаемыхъ для увеличенія продажи свѣчей, встрѣчаются и такія, какъ рекомендуемая свящ. Т. Б. (пониженіе цѣны на свѣчи), но говорить о нихъ серьезно, конечно, никто не станетъ. Въ № 5 Епар. Вѣдом. за текущій годъ напечатана статья отъ Управленія Епархіальнаго свѣчного завода, по поводу которой я позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что на статью такого авторитетнаго учрежденія, какъ Управленіе завода, духовенство, безъ сомнѣнія, обратитъ особенное вниманіе и, быть можетъ, на предстоящемъ общепархіальномъ Съѣздѣ отдастъ ей рѣшающее значеніе.

Естественно, конечно, думать, что Управленіе завода вполне освѣдомлено о томъ дѣлѣ, во главѣ котораго оно стоитъ, и въ любой моментъ можетъ показать подробный ходъ свѣчной торговли въ епархіи. Такъ можно думать, но, какъ это ни странно, дѣйствительность далеко не соответствуетъ такому предположенію, и авторитетъ Управленія завода въ данномъ разѣ является весьма сомнительнымъ. Управленіе можетъ показать общую цыфру продаваемыхъ въ епархіи въ теченіи года свѣчей, но это далеко не выясняетъ дѣла и не

ЕЩЕ О СВѢЧНОМЪ ЗАВОДѢ.

Благодаря г. Никольскому на страницахъ Ворон. Епар. Вѣдом. начался обмѣнъ мнѣній по вопросу о лучшей постановкѣ операций епархіальнаго свѣчного завода. Свѣчной вопросъ на столько серьезенъ, что рѣшить его въ благопріятномъ для епархіи смыслѣ является дѣломъ первостепенной важности. Уже одно это обстоятельство должно бы побудить духовенство удѣлить свѣчному вопросу самое серьезное вниманіе, но, къ сожалѣнію, до настоящаго времени этого не замѣчается и рѣшеніе вопроса объ улучшеніи свѣчного дѣла остается открытымъ, хотя мѣръ для этого предлагается не мало. Въ числѣ мѣръ, предлагаемыхъ для увеличенія продажи свѣчей, встрѣчаются и такія, какъ рекомендуемая свящ. Т. Б. (пониженіе цѣны на свѣчи), но говорить о нихъ серьезно, конечно, никто не станетъ. Въ № 5 Епар. Вѣдом. за текущей годъ напечатана статья отъ Управленія Епархіальнаго свѣчного завода, по поводу которой я позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что на статью такого авторитетнаго учрежденія, какъ Управленіе завода, духовенство, безъ сомнѣнія, обратитъ особенное вниманіе и, быть можетъ, на предстоящемъ общепархіальномъ Съѣздѣ отдастъ ей рѣшающее значеніе.

Естественно, конечно, думать, что Управленіе завода вполне освѣдомлено о томъ дѣлѣ, во главѣ котораго оно стоитъ, и въ любой моментъ можетъ показать подробный ходъ свѣчной торговли въ епархіи. Такъ можно думать, но, какъ это ни странно, дѣйствительность далеко не соответствуетъ такому предположенію, и авторитетъ Управленія завода въ данномъ разѣ является весьма сомнительнымъ. Управленіе можетъ показать общую цыфру продаваемыхъ въ епархіи въ теченіи года свѣчей, но это далеко не выясняетъ дѣла и не

чувствія къ заводу со стороны духовенства. По заявленію Управленія все обстоитъ благополучно, и свѣчная торговля поставлена на началахъ «справедливости», а въ дѣйствительности дѣло обстоитъ далеко не такъ. Одна церковь напр. забираетъ свѣчей изъ складовъ завода вдвое болѣе назначеннаго количества, а другая болѣе состоятельная не забираетъ и положеннаго нормировкою, считая для себя болѣе выгоднымъ имѣть дѣло съ частными свѣчными торговцами. Гдѣ же та справедливость, о которой говоритъ Управленіе завода?

Выходитъ, что за сочувствіе къ епархіальному свѣчному заводу приходится платить штрафъ въ размѣрѣ разницы въ стоимости свѣчей на епархіальномъ заводѣ и у частныхъ торговцевъ. Такая постановка дѣла долго продолжаться не можетъ,—церкви, не бравшія у частныхъ торговцевъ ни одной свѣчи, по необходимости вынуждены будутъ ограничить заборъ свѣчей въ епарх. заводѣ количествомъ определеннымъ нормировкою, такъ какъ не могутъ вмѣстѣ съ Управленіемъ считать справедливымъ то, что является нарушеніемъ самой элементарной справедливости.

Иное совсѣмъ было бы дѣло, если бы за свѣчи, забранныя сверхъ нормы, какъ предлагаетъ г. Никольскій, церковь получала бы премію. Эта мѣра, являясь актомъ дѣйствительной справедливости, служила бы поощреніемъ для церковныхъ старостъ сочувствующихъ епархіальному заводу, такъ какъ получаемую премію церковь покрывала бы часть взносовъ на епархіальныя нужды. Церкви, забирающія свѣчи у частныхъ торговцевъ, косвеннымъ образомъ получаютъ премію, выгадывая на пудѣ свѣчей 8—10 руб., а церкви, пріобрѣтающія свѣчи въ епархіальномъ заводѣ, за свое сочувствіе къ заводу приплачиваются еще въ пользу тѣхъ же уже премированныхъ церквей, такъ какъ заводъ, удѣляя часть прибыли на нужды епархіи, не разбираетъ ни друзей, ни враговъ.

Не менѣе страннымъ является нежеланіе Управленія допустить на заводъ ученыхъ механиковъ и бухгалтеровъ. Можно думать, что Управленіе не желаетъ быть новаторомъ, такъ какъ на заводахъ другихъ епархій, какъ увѣряетъ Управленіе, нѣтъ ни ученыхъ механиковъ, ни бухгалтеровъ. Если тамъ дѣйствительно и нѣтъ ученыхъ специалистовъ, то это не является еще достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы не имѣть таковыхъ и на нашемъ епархіальномъ заводѣ. Свѣчной заводъ есть прежде всего коммерческое предпріятіе и для епархіи важна возможно лучшая постановка этого предпріятія, а кто будетъ завѣдывать этимъ предпріятіемъ, это имѣетъ второстепенное значеніе, тѣмъ болѣе, что контроль во всякомъ разѣ всецѣло будетъ находиться въ рукахъ духовенства.

Бстати, почему до сихъ поръ, несмотря на постановленіе Съѣзда, не клеймятъ свѣчи? Всѣ благомыслящіе церковные старосты ожидаютъ клейменныхъ свѣчей и видятъ въ этомъ одно изъ главныхъ средствъ въ борьбѣ съ приносными свѣчами. Управленію слѣдовало бы обратить на это свое просвѣщенное вниманіе. Думается, что пассивное отношеніе Управленія завода ко многимъ вопросамъ, непосредственно относящимся къ свѣчному дѣлу, не можетъ поднять авторитетъ завода и пріобрѣсти къ нему довѣріе духовенства.

Священникъ *И. Яблоновскій.*

Еще о свѣчахъ.

Всѣхъ, елика еще имутъ пороки на себѣ, да не принесутъ Господу; понеже неприятно будетъ вамъ. Сльпо, сокрушено, или червиво, или крестоно, или лишаво, да не принесутъ тѣхъ Господу и въ жертву не дадите отъ нихъ на алтарь Господеви (Лев. 22, 20—22).

При всякомъ православномъ богослуженіи общественномъ и частномъ возжигаются свѣчи. (Дѣян. 20, 7—8; Исх. 25, 31; 27, 20—21; Лев. 24, 4; Откр. 1, 12—13; 4, 5; 71 и 72 ап. пр., Типиконъ 24 и 25 гл.) При горящихъ свѣчахъ человѣкъ рождается въ духовную жизнь, исповѣдывается, причащается, вступаетъ въ бракъ и т. д. Свѣчи горящія пове четыре или три, да будутъ при литургіи божественной на престолѣ, на жертвенникѣ, предъ иконами двѣ, .. въ величій же нуждѣ, двѣ, или едина: ибо аще кромѣ свѣщъ литургіи сати дерзнетъ іерей, смертно согрѣшитъ (Учит. изв.). Свѣчи употребляются при крестныхъ ходахъ, со свѣчами провожаютъ человѣка и въ загробную жизнь, при чемъ свѣчи въ простонародьи называются проводниками.

При всякомъ священнодѣйствіи свѣча выражаетъ то или другое чувство вѣрующихъ. При крещеніи—вѣру, при бракѣ—любовь, при погребеніи—надежду. Кромѣ этого свѣча служитъ знакомъ духовной чистоты и жертвой нашей Господу.

Соотвѣтственно такому важному значенію свѣчъ православная церковь считаетъ возможнымъ готовить ихъ только изъ пчелинаго воска (42 гл. Корн.). Симеонъ Солунскій говоритъ: «Воскъ яко изъ всѣхъ вещей чистѣйшій, приносимый и возжигаемый, являетъ чистоту нашу и нескверность

приношенія; воскъ, яко къ печатанію вещей удобный, являетъ печать или знаменіе Креста, въ крещеніи и муропомазаніи на насъ собывшееся; воскъ мягкій и удобоперегибаемый являетъ наше повиновеніе къ покаянію отъ развратнаго житія и послушаніе; воскъ, изъ цвѣтовъ благоуханныхъ собираемый, являетъ благодать Духа; воскъ изъ тмочисленныхъ цвѣтовъ слагаемый, являетъ привошеніе отъ всѣхъ бываемое; воскъ огнемъ сгораемый являетъ наше обоженіе (огнемъ, то есть, Божественнымъ очищаемое естество наше); и наконецъ воскъ отъ огня свѣтлѣющій, или свѣтъ въ немъ содержимый и пребывающій непрерывно, являетъ соединеніе и крѣпость взаимныя любви и мира». (Нов. Свр. 1 ч. 9 гл. § 3). Значить, свѣчи не изъ пчелинаго воска, а изъ химическаго, изъ сала и т. п., вонючія, коптящія не могутъ выражать ни чистоты духовной, ни покорности и проч., ни тѣмъ болѣе благодати Святаго Духа. Онѣ показываютъ только жадность къ живымъ людямъ, забывшихъ о страхѣ Божиемъ.

Нуждается ли Господь при Своемъ безконечномъ величій въ дешевой смрадной свѣчѣ? Если Онъ снисходитъ къ принятію нашихъ жертвъ, то только чистыхъ, приносимыхъ Ему съ сердечнымъ расположеніемъ и усердіемъ, которое и считается главнымъ при нашихъ жертвахъ. *Дажде ми, сыне, твое сердце!* (Притч. 23, 26). Принялъ Господь жертву вдовы (Марк. 12, 41—44), Авеля, Ноя, Авраама, Іакова и другихъ праведниковъ, но не принялъ жертвы Каина, Саула и другихъ лукавыхъ, непослушныхъ евреевъ. Не приметъ Господь и поддѣльныхъ свѣчъ, какъ не принялъ жертвы Офни и Финееса отъ огня чуждаго. Самъ продавецъ такихъ свѣчъ говорилъ: нашей свѣчи Богъ не принимаетъ, а отъ себя отклоняетъ. Не надо молъ; она все падаетъ отъ иконы.

Много писали о фальшивыхъ свѣчахъ. Въ справедливомъ гоненіи на нихъ договорились ужъ до правительствен-

ныхъ мѣропріятій. Но вопросъ еще не исчерпанъ. Въ оскверненіи и загрязненіи храма, въ причиненіи ему «химіей» убытковъ обвиняють однихъ церковныхъ старостъ; священниковъ почему то оставляють въ сторонѣ. По опыту рѣшительно утверждаю, что покупка свѣчъ зависитъ отъ священника.

До нормировки свѣчнаго забора, когда также на всѣ лады рѣшали свѣчной вопросъ, были священники, которые не знали и не помышляли, гдѣ ктиторъ беретъ свѣчи и вообще беретъ ли ихъ. (Въ с. П., напр., въ приходорасходн. книгахъ 1894 г. значится—за весь годъ взять только пудъ и за него выручено нѣсколько сотъ руб.—1545 м. пола). Въ настоящее время многіе священники не побуждають ктиторовъ брать все необходимое количество свѣчъ у благочиннаго, хотя знаютъ, что въ храмѣ продаются фальшивыя свѣчи. Дабы не поставить такой свѣчи на жертвенникъ, привосимыя прихожанами желтыя свѣчи домашней работы собирають съ подсвѣчниковъ и хранять въ запасъ; ими и пользуются, зажигая по одной свѣчѣ въ алтарѣ во время литургии. Не мало священниковъ, которые на благочинн. сѣздахъ не стѣсняются защищать ктиторовъ. «Что намъ свѣчной заводъ? Староста возьметъ пудъ хотя за 22 р., все таки выгадаетъ нѣсколько рублей, и то барышъ для церкви». Грустное заблужденіе! «Выгодныя» свѣчи въ 22, 18, 16 р. и дешевле по качеству *одни и тѣже*. Въ нѣкоторыхъ церквахъ берутъ въ годъ пуда три, сѣтуютъ, что прихожане по бѣдности и тѣхъ не покупають, и не стыдятся привозить благочинному до 10 пудовъ огарковъ.

Вообще, несмотря на нормировку, свѣчъ фальшивыхъ по церквамъ еще много. Слѣдовало бы клеймить свѣчи во всю ихъ длину и не толочь огарковъ, тогда и епархіальный заводъ не мѣшалъ бы «химіи» въ пчелиный воскъ и не порочилъ бы своихъ свѣчъ.

Что же священнику дѣлать, чтобъ въ храмъ не было поддѣльныхъ свѣчъ? Не очень много. Нужно сбросить съ себя косность и теплохладность, быть нѣсколько энергичнѣй, приказать ктитору—не бери, не смѣй! Въ случаѣ надобности почаще осматривать свѣчной ящикъ и, если окажется контрабанда, безъ сожалѣнія уничтожать ее. Да не подумаютъ, что въ моемъ характерѣ быстрота и натискъ. Все сказанное взято изъ дѣйствительности. Ктиторъ не такая сила, что все можетъ—хочетъ возьметъ свѣчъ у благочиннаго, хочетъ и ничего не возьметъ. Дѣйствительность показываетъ, что указанная мѣра легко достигаетъ цѣли, хотя и не во всѣхъ случаяхъ. Иной разъ можетъ окончиться обвиненіемъ священника въ небывалыхъ проступкахъ и слѣдствіемъ. Но ради правоты дѣла и великаго значенія свѣчъ (Нов. Скр. 1 ч. 9 гл. §§ 2 и 3) можно претерпѣть и непріятности. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо (1 Петр. 2, 19).

Что касается прихожанъ, приносящихъ свѣчи въ церковь съ базара (торгуютъ открыто, несмотря на духовное и гражданское начальство), то таковымъ жертвователямъ нетрудно внушить, что въ святомъ дѣлѣ выгадывать неумѣстно, что для Господа пріятнѣе и для человѣка полезнѣй, если за ту же цѣну купить маленькую хорошую свѣчу, чѣмъ большую плохую. Здѣсь приложимо наставленіе евангелія: Внемлите милостыни вашей, не творите предъ человѣки, *да видима будете* ими, аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ... (Мѡ. VI, 1—2). Наконецъ, торговля и прибыль отъ свѣчъ должны посвящаться Господу (Ис. 23, 18), на благоукрашеніе храма Господня, на благолѣпіе богослуженія и другія церковныя нужды. Это вполне достижимо. Можно указать приходы, гдѣ, благодаря убѣжденіямъ священника, прихожане не носятъ въ церковь даже желтыхъ свѣчъ домашняго *грязнаго* приготовленія.

Сынъ славить отца, и рабъ господина своего убоится: и аще Отець есмь Азъ, то гдѣ слава моя? и аще Господь есмь Азъ, то гдѣ есть страхъ мой? глаголетъ Господь Вседержитель. Вы священницы презирающіи имя мое... Зане, аще приведете слѣпо на жертву, не зло ли? и аще приведете хромо или недужно, то не зло ли? приведи е князю твоему, еда приметъ е? еда приметъ лице твое? И нынѣ умиловите лице Бога вашего, и помолитесь Ему (да помилуеъ вы) глаголетъ Господь Вседержитель (Малах. 1, 6—9).

Священникъ С. Вѣнецкій.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Митрофанъ Михайловичъ Самецкій).

Въ ночь на 9 Мая въ домъ своего отца-священника Никольской города Воронежа церкви о. Михаила Самецкаго мирно отошелъ въ вѣчность совѣтъ еще молодой и полный жизни Митрофанъ Михайловичъ Самецкій.

Почившій Митрофанъ Михайловичъ, — бывшій воспитаникъ Воронежской Духовной Семинаріи, — высшее богословское образованіе получилъ въ Кіевской Духовной Академіи, по окончаніи которой въ прошломъ 1902 году былъ назначенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Симбирскую Духовную Семинарію. Покончившій такъ рано счеты съ здѣшнею жизнію Митрофанъ Михайловичъ былъ необыкновенно симпатичный юноша, съ богатыми природными способностями. Въ студенческой семьѣ покойный пользовался общою любовью товарищей за свой свѣтлый, ясный умъ, доброе, отзывчивое сердце и благородное, честное отношеніе къ другимъ. Надо было ожидать, что и на открывшейся по окончаніи образованія дѣятельности Митрофанъ Михайловичъ

остался бы такимъ же прекраснымъ человѣкомъ — цѣлому-дренно скромнымъ и добросовѣстнымъ работникомъ, казнимъ онъ былъ всегда; но преждевременная смерть разбила надежды, нанеся глубокую рану всѣмъ его роднымъ и знакомымъ.

Заупокойная литургія была совершена въ Никольской церкви кафедральнымъ Протоіереемъ о. Алексѣемъ Спасскимъ въ сослуженіи законоучителя женской Маріинской гимназіи о. Тихова Попова и іеромонаха Никова, по окончаніи которой послѣдовалъ трогательный обрядъ отпѣванія съ участіемъ многихъ священнослужителей. На литургіи и во время погребенія были сказаны надгробныя слова: помощ. инспектора Семинаріи, В. А. Долгополовымъ, преп. Семинаріи — П. Н. Щукинымъ и законоучителемъ Маріинской гимназіи — о. Т. Поповымъ, въ которыхъ былъ очерченъ нравственный обликъ почившаго, высокія качества его души и христіанская ковчина.

Да вознаградитъ же праведный Судія такъ рано почившаго юношу въ мірѣ вѣчности и да упокоитъ духъ его!

В. Д.

Значеніе опыта въ пастырской дѣятельности священника.

Едва-ли какой-нибудь другой родъ дѣятельности можетъ вызывать столько вопросовъ, какъ дѣятельность пастыря Церкви, потому именно, что послѣдній имѣетъ дѣло не столько съ требованіями и указаніями закона письменнаго, сколько съ мотивами неписьменнаго закона — совѣсти. Въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ священникъ большею частію предоставленъ своему личному усмотрѣнію, и такое положеніе его по справедливости нельзя не признать тяжелымъ и затруднитель-

нымъ. При личномъ и часто неотложномъ рѣшеніи нечаянно представшаго вопроса, когда нѣтъ подъ рукой ни указаній опыта, ни руководственнаго совѣта, священникъ не изыять изъ опасности допустить ошибку—ненамѣренную, положимъ, и невольную, которая однако-же ведетъ къ большей или меньшей отвѣтственности передъ судомъ и начальства и совѣсти, какъ вина неисполненнаго или неправильно исполненнаго долга. Значительнымъ облегченіемъ въ этомъ затрудненіи и надежнымъ руководствомъ могутъ служить для священника тѣ разнообразныя указанія опыта, которыми такъ богата пастырская практика. Только нужно, чтобы каждое изъ этихъ указаній не оставалось достояніемъ одного лица, не хранилось подъ спудомъ, а объявлялось во всеобщее свѣдѣніе для повсемѣстнаго пользованія. Страницы духовныхъ семейныхъ журналовъ всегда готовы для подобныхъ сообщеній, которымъ и въ программѣ этихъ журналовъ отведено почетное мѣсто.

Въ доказательство того, какъ ясно и удовлетворительно опытъ разрѣшаетъ вопросы, вызываемые пастырскимъ служеніемъ, представляемъ практическое рѣшеніе одного изъ такихъ вопросовъ по сообщенію печати.

I.

Священнику постоянно приходится наблюдать, съ какимъ нетерпѣніемъ и благоговѣніемъ въ большинствѣ случаевъ больные ждуть къ себѣ священника, приглашеннаго для напутствованія ихъ въ загробную жизнь св. таинствами покаянія и причащенія. Зная то, а также хорошо понимая, что даже при незначительной потерѣ времени больной можетъ умереть безъ покаянія, каждый священникъ считаетъ своею нравственною обязанностию всегда отправляться къ больному при первомъ же требованіи, не медля ни одной минуты. Но бывають въ пастырской практикѣ и такого рода случаи, когда больной далеко не опасно болевъ и для своего выздоровленія не нуждается даже въ особенной медицинской помощи. Это наиболѣе часто случается обыкновенно въ деревняхъ: боль-

ному, напрімѣрь, становится дурно просто съ «похмѣлья» или отъ неумѣреннаго употребленія какой-либо пищи; а бываетъ и такъ, что подерутся между собою изъ за чего-нибудь во время праздника крестьяне.—и вотъ потерцѣвшій плеть за священникомъ, чтобы имѣть потомъ больше возможности начать тяжбу съ тѣми, которые нанесли ему во время ссоры побои. Что дѣлать священнику въ подобнаго рода случаяхъ? Что отказываться отъ напутствованія больного священникъ никоимъ образомъ не можетъ и не долженъ, это само собою понятно и всякому извѣстно. Но позволительно-ли было-бы ему не слишкомъ торопиться отправленіемъ къ больному, особенно если будутъ у него въ это время какія-либо другія серьезныя занятія? На первый взглядъ представляется, что это при подобнаго рода обстоятельствахъ виолнѣ естественно и нисколько не предосудительно; но не такъ оно оказывается на дѣлѣ: иногда и маловажныя, повидимому, болѣзни оказываются весьма опасными и даже скоротечными, равно какъ и наоборотъ—серьезныя болѣзни оканчиваются благополучнымъ образомъ. Въ виду этого, со стороны священника будетъ гораздо благоразумнѣе поставить себѣ за правило отправляться къ больному каждый разъ, не медля ни одной минуты (за исключеніемъ, конечно, того случая, когда священникъ во время литургіи приступилъ уже къ совершенію таинства евхаристіи) и не придавая никакаго значенія видимой неопасности его болѣзни. Насколько ошибочны могутъ быть предположенія о состояніи больного и насколько, поэтому, нужно быть осторожнымъ въ своихъ сужденіяхъ о немъ, въ поясненіе этого приведемъ здѣсь два случая изъ нашей собственной практики.

Лѣтъ тридцать тому назадъ въ м. Г. жилъ старикъ Терентій Евсеевъ, имѣвшій отъ роду лѣтъ 80. Рассказывалъ онъ, что, когда еще путешествовала Екатерина Великая въ Крымъ, онъ, при встрѣчѣ ея въ Г., держалъ церковную хоругвь. Этотъ старикъ не могъ похвалиться, чтобы его три

сына покоили его старость, и долженъ былъ иногда питаться трудами своихъ рукъ: лаптей наплететь, вѣшниковъ навязать, — и добудеть себѣ кусокъ хлѣба; терпѣливый и кроткій былъ старикъ. Вижу, однажды старикъ Терентій идетъ ко мнѣ на дворъ (прежде ко мнѣ онъ не ходилъ). «Что, Терентій, скажешь?» — «Да вотъ, батюшка, къ вамъ съ просьбою. Чую, что приходится умирать: вы исповѣдуйте меня и дайте са-краментъ» (мѣстное названіе св. евхаристіи). — «Ты бы пообождалъ, старикъ, до воскресенья: пришелъ бы къ заутренѣ, а за обѣдней и приобщился бы». — «Нѣтъ, батюшка, въ случаѣ этими днями умру, не добро безъ покаянія итти на тотъ свѣтъ». — Не возражая ему больше, я пошелъ съ нимъ въ церковь, гдѣ послѣ исповѣди приобщилъ его запасными св. Дарами. Къ утру слѣдующей ночи старикъ Терентій мирно скончался.

Другой случай вотъ какой. Въ деревнѣ Б. былъ крестьянинъ Власъ Федоровъ, старикъ честный, добрый. Съ особеннымъ уваженіемъ относился онъ ко мнѣ и благоговѣйше другихъ присутствовалъ при совершеніи въ деревнѣ молитвословій. Лѣтнею порою, часовъ въ 8 утра, пріѣзжаетъ его сынъ и говоритъ: «отецъ мой проситъ васъ, батюшка, поисповѣдывать его и приобщить; онъ нездоровъ». — «Отправляйся домой, Михайло, — говорю, — я сейчасъ буду». Часа черезъ два подъѣзжаю я къ дому старика Власа и что-жъ вижу? — самъ Власъ отворяетъ мнѣ ворота, беретъ мою лошадь подъ навѣсъ, а меня приглашаетъ въ избу. Подумалъ я грѣшный: «вотъ, старый, — не видно, чтобы особенно былъ плохъ (онъ всегда былъ слабаго здоровья); напрасно меня звали, могъ бы пріѣхать и въ церковь (въ 6 верстахъ) поговѣть». Прибравши мою лошадь, входитъ въ избу Власъ. «Ну, что ты, Власъ, вздумалъ исповѣдываться? Ужъ не думаешь ли умирать, — говорю я: еще поживемъ съ тобою». — Послѣ совершенія исповѣди и св. причастія, старикъ Власъ угостилъ меня медомъ (онъ былъ пчеловодъ), поговорилъ со мною съ полчаса и при-

томъ сказалъ, что на поминъ его души онъ велѣлъ сыну дать мнѣ улей съ пчелами. Затѣмъ я уѣхалъ. Подъ вечеръ вижу — входитъ ко мнѣ въ домъ опять его сынъ Михайло. — «Ну, что, Михайло?» — съ тревогою спрашиваю его. — «Отецъ померъ, батюшка; пріѣхалъ за вещами. Когда придете хоронить?» — Перекрестился я съ молитвою объ упокоеніи усопшаго. (Могил. Епарх. Вѣд.).

II.

Недолго всего только три года довелось мнѣ быть приходскимъ священникомъ; остальные тридцать лѣтъ и по днесъ служу при кладбищенской церкви и, по неимѣнію паствы, очень рѣдко бываю приглашаемъ для исполненія требъ.

Но вотъ какое твердое убѣжденіе вынесъ я изъ немногой лѣтней духовнической практики: для исповѣди больныхъ никогда не нужно медлить и, для оправданія своихъ проволочекъ, не воспроизводить въ памяти тѣхъ девяноста девяти случаевъ, когда все сходило благополучно. Въ доказательство того, что бываетъ и что можетъ случиться, приведу слѣдующіе четыре факта.

1) Крайне былъ я заинтересованъ предложеніемъ крестьянина очистить отъ плевелъ имѣющуюся у него пшеницу посредствомъ вѣялки, дотолѣ мною невиданной. Только что насыпали въ машину зерно, какъ вѣзжааетъ на дворъ возница изъ деревни версть за 12 съ просьбою исповѣдать больную старушку.

— «Выноси, Григорій, одѣяло и подушку!» — тотчасъ же приказалъ я своему вучеру.

— «Да ничего, батюшка: я помѣшкаю, не еъ спѣху», — останавливаетъ меня проситель, видимо не желая отрывать меня отъ дѣла.

«Поѣду», рѣшилъ я наперекоръ его податливости и сейчасъ же отправился въ путь.

Версты за четыре до деревни возница вдругъ стала выражать сомнѣніе: «застанемъ-ли въ живыхъ больную?»

— «А что?»—спросилъ я его.

— Да ужь больно плоха: едва людей спознаеть,—отвѣчалъ крестьянинъ.

— «Какъ же давеча ты еще убѣждалъ меня помѣшкать говорилъ: не къ сѣху?»—замѣтилъ я.

Возница не нашелся отвѣтить и только нетерпѣливо задержалъ своего пѣганку, у котораго теперь и прѣть откуда взялась. Приворачиваемъ къ убогой избушкѣ, гдѣ, по указанію просителя, должна была находиться больная. Вхожу,—кругомъ пусто; на полу куча стружекъ; на печкѣ, на полатяхъ—ни души. Что за притча, думаю себѣ: гдѣ же больная? Слышу—въ «оградѣ» сдержанный говоръ; глянулъ въ окно: мой возница что-то таинственно передаетъ двумъ крестьянамъ, впоследствии оказавшимся мѣстными деревенскими властями. Наконецъ, всѣ они робко входятъ въ избу и доглядываютъ, что больная только-что скончалась и перенесена въ другую кѣль.

Обманъ былъ очевидный: успѣли не только обмытъ и обрядить умершую, но даже въ домовину уложить въ какіе-нибудь полчаса. Что же потомъ обнаружилось? Старушка померла еще съ вечера, и за священникомъ послали въ надеждѣ избавиться *привязки*, еслибы послѣдній позволилъ себѣ не тотчасъ же отозваться на приглашеніе. И случается, обманъ удается, а при иныхъ обстоятельствахъ ни въ чемъ неповинный батюшка и подъ судъ угодить,—якобы за небрежность, слѣдствіемъ которой была смерть безъ покаянія.

2) Стоялъ сильный морозъ. Я только что вышелъ изъ бани; вижу—пошевни у воротъ. «Нечего гадать,—съ требой-моль». И дѣйствительно, приходилось скататься верстъ за 20. Въ полночь дотащились мы до деревни и, пока ямщикъ управлялся съ лошадьми, я пошелъ въ избу. Хозяйка вздула свѣчу и на спросъ мой: «кто боленъ?»—указала на лежавшую около печки дѣвушку лѣтъ 15, которая, наивно улыбаясь, натягивала на себя короткій шушунъ, служившій ей вмѣсто одѣяла.

— «Что съ тобою?» спросилъ я мнимо-больную.— Молчить, посмѣивается.

— «Да угорѣла, родимый; думали—конецъ», отвѣчала за нее мать. «Что-жь? исповѣдай, коли пріѣхалъ»—въ утѣшеніе прибавила она, видимо смущаясь причиненнымъ мнѣ напраснымъ безпокойствомъ.

3) Въ 6 часовъ утра стряпка подаетъ на столъ самоваръ и будить меня извѣстіемъ о пріѣздѣ съ требой. Казалось бы, чаепитіе могло отнять времени немного, полчаса—не болѣе; но оставилъ я и чай, не желая безпокоить мирно почивавшихъ домочадцевъ и опасаясь запоздать съ требою, съ которою долженъ былъ ѣхать верстъ за 10.

Больного засталъ на ногахъ. Это былъ здоровенный дѣтина, лѣтъ 30-ти.

— «Охъ, сердце, сердце давить!»—стонать бѣдняга.

— «Ты сегодня ѣлъ что-нибудь?»—спросилъ я его.

— «Съ полчашки чаю испилъ, и вдругъ схватило»,—отвѣчалъ онъ.

«Все-таки причащу», рѣшилъ я въ умѣ, хотя въ иныхъ случаяхъ и ограничивался одною только исповѣдію.

Напутствовавъ больного Павла (и черезъ 13 лѣтъ не могу забыть его имя), я былъ приглашенъ для той же цѣли въ сосѣдній домъ. Окончивъ въ минутъ пять требу, выхожу на крыльцо и слышу вопли и причитанія.

— «Павель-то, батюшка, преставился», доложилъ мнѣ кто-то. Я обомлѣлъ и пожелалъ лично удостовѣриться въ истинѣ случившагося. Дѣйствительно, на полу лежало распростертое безгласное и бездыханное тѣло новопреставленнаго Павла, умершаго отъ аневризма. Кто самъ былъ въ моемъ положеніи, тотъ пойметъ, что я долженъ былъ перечувствовать въ эту минуту.

4) Лѣтъ восемь тому назадъ, въ августѣ мѣсяцѣ, отправляясь съ сослуживцами мѣстнаго уѣзднаго училища за грибами, я кѣмъ-то изъ знакомыхъ былъ предваренъ, что лѣс-

вичий И. А. У—въ, имѣвшій пребываніе въ селѣ Заводо-Екатери́нинскомъ (куда мы и намѣревались ѣхать), хотѣлъ послать за мной лошадей. Ранѣе я не былъ съ нимъ знакомъ, кромѣ единственнаго моего къ нему визита, мѣсяца за четыре тому назадъ, когда такъ-же больной У—въ прислалъ лошадей, приглашая меня къ себѣ, не сказавъ посланному, для какой именно цѣли понадобилось мое присутствіе. Я запасся на всякій случай трепницей, хотя въ селѣ Заводо-Екатери́нинскомъ и былъ свой мѣстный священникъ. У больного просидѣлъ часа три, побесѣдовалъ и, напутствуемый благодарностію за посѣщеніе и развлеченіе, я возвратился домой.

Слыша, что У—ву хуже, и извѣстясь о его намѣреніи послать за мной, я и въ этотъ разъ взялъ дарохранительницу. Приѣхали мы въ заводъ вечеромъ и намѣревались на другой день чѣмъ-свѣтъ отправиться на поиски грибовъ.

Утромъ рано будятъ меня къ И. А. Спутники строго-на-строго наказываютъ не мѣшкать, угрожая въ противномъ случаѣ оставить меня.

Больного я засталъ въ томъ-же, какъ мнѣ показалось, положеніи, въ какомъ я видѣлъ его и въ первое посѣщеніе. Начинается опять бесѣда, только на этотъ разъ она имѣла совсѣмъ другой характеръ. Всю свою жизнь, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ, онъ изложилъ со всею откровенностію, не скрывая своихъ недостатковъ, слабостей, увлеченій, сомнѣній... По временамъ скатывающаяся слеза, какой-то короткій, внутренній вопль заставляли меня благоговѣнно внимать этой исповѣди больного. Прошло часа два. А между тѣмъ за мной—посоль за посломъ.

— «Вы, кажется за грибами приѣхали, а я вотъ удерживаю васъ», молвилъ И. А., когда жена его объяснила, что за мной неоднократно посылали. «Я бы попросилъ васъ, продолжалъ больной, вечеромъ, когда воротитесь изъ Умани, напутствовать меня».

Но я вовсе въ данную минуту не былъ расположенъ къ какому-либо развлеченію и предложилъ больному не откладывая, сейчасъ же принять напутствіе. И. А. согласился, и пока я обдумывалъ катихизацію предстоящей исповѣди, онъ перемѣнилъ бѣлье и облекся въ сюртукъ.

При чтеніи положенныхъ предъ таинствомъ покаянія молитвъ, больной сталъ на колѣни и остался въ такомъ положеніи во время самой исповѣди. Всѣ силы ума и памяти напрягъ кающійся, чтобы не оставить въ забвеніи какое-либо содѣянное прегрѣшеніе, и къ концу исповѣди окончательно обезсилѣлъ. Капли холоднаго пота выступили на лбу, а лицо конвульсивно передергивало

— «Скорѣе разрѣшите и причастите, батюшка», успѣлъ только выговорить больной,— и какъ снопъ повалился на кровать.

Долго стоялъ я со св. Дарами предъ умирающимъ, мысленно взывая къ милосердію Божию объ удостоеніи его св. Таинъ. Наконецъ, больной пришелъ въ себя, причастился и до потери сознанія, вскорѣ затѣмъ послѣдовавшей, молилъ меня диктовать ему тѣ молитвенныя воззванія, съ которыми приличествуетъ умирающему предать свой духъ въ руки Божіи.

Я оставилъ И. А. въ безчувственномъ состояніи, въ какомъ онъ и почилъ чрезъ нѣсколько часовъ послѣ моего ухода.

(Тобол. Епарх. Вѣд.).

Краткій обзоръ дѣятельности церковно-приходскаго Попечительства, Троицкой церкви села Семеновки, Землянскаго уѣзда за 1902 годъ (II существованія).

Съ наступленіемъ 1903 года Попечительству исполнилось 2 года существованія. Въ семь году Попечительство продолжало свою дѣятельность по примѣру перваго, 1901 года; дѣятельность эта не была одностороннею, а напротивъ въ семь году постепенно расширялась и распространялась и

на всѣ запросы церковно-приходской жизни, гдѣ оно (Попечительство) считало себя полезнымъ и обязаннымъ вынуть въ то или иное дѣло.

Предсѣдателемъ Попечительства въ семь году состоялъ мѣстный-же священникъ Владиміръ Поповъ; членами-непремѣнными—и. д. псаломщика Василиій Тимофеевъ Ракитинъ и церковный староста—крестьянинъ деревни Воложанца—Иванъ Борисовъ Зубахинъ; выборными—потомственный дворянинъ—профессоръ Харьковскаго Университета Алексій Николаевъ Андцыферовъ (въ отсутствіи Предсѣдателя Попечительства замѣщающій его должность) и имѣнія—сельца Петровскаго потомственный дворянинъ Николай Ивановъ Жиленковъ; села Семеновки—билетный рядовой Яковъ Павловъ Павловъ и крестьянинъ Иванъ Ивановъ Овсянниковъ; сельца Новотроицкаго—отставной унтеръ-офицеръ Теодоръ Ивановъ Ждановъ; деревни Воложанца—крестьяне—Петръ Борисовъ Зубахинъ и Георгій Елисеѣвъ Борзенковъ; деревни Малотроицкой (Малѣевка) крестьянинъ Хрисанфъ Ермолаевъ Семеновъ; деревни Верховья Рѣзваго Колодезя (Ломовець)—крестьянинъ Афанасій Андреевъ Казьминъ; деревни Рѣзваго Колодезя (Наумовка-Русановка)—крестьянинъ Тимофей Михайловъ Козинъ.

За истекшій отчетный годъ произошли нѣкоторыя перемѣны какъ въ составѣ членовъ Попечительства, такъ и въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей именно: вступившій, согласно постановленію Журнала Попечительства отъ 6 Августа 1901 года за № 4 въ исполненіе обязанностей секретаря Попечительства (за смертію секретаря—псаломщика Тимофея Алексѣева Ракитина) и. д. псаломщика мѣстной церкви Василиій Тимофеевъ Ракитинъ, журналомъ-же Попечительства отъ 13 Января 1902 года за № 2 избранъ помощникомъ казначея, съ увольненіемъ отъ должности секретаря, а на его мѣсто временно исправляющимъ должность

секретаря Попечительства—допущень старшій писарь сельца Новотроицкаго Иванъ Алексѣевъ Марковъ, который утверждень въ сей должности Журналомъ Попечительства отъ 25 Августа за № 13 и до сего времени проходит означенную должность. На мѣсто умершаго 22 Августа 1902 года члена Ивана Иванова Овсянникова—25 того-же Августа и тѣмъ-же журналомъ Попечительства избранъ въ члены крестьянинъ села Семеновки Димитрій Гавріловъ Овсянниковъ, а также и крестьянинъ сельца Новотроицкаго Александръ Павловъ Ждановъ, какъ уже неоднократно, при сборѣ добротныхъ подаяній на постройку новой церкви, заявившій себя особенною ревностію. Кромѣ поименованныхъ лицъ Журналомъ-же Попечительства отъ 2 Февраля того-же года за № 4 избраны члены въ деревняхъ Скаунѣ—крестьянинъ Григорій Александровъ Барковъ и Александровкѣ (Сухаревка) отставной унтеръ-офицеръ Григорій Кодратовъ Дядюкинъ «для понужденія своихъ односельчанъ къ пожертвованію на постройку церкви и изысканія источниковъ», а равно предоставлено имъ и право голоса (на собраніяхъ), когда они пожелаютъ на нихъ присутствовать. Постановленіемъ Журнала Попечительства за № 15 отъ 20 Октября, согласно заявленію, Предсѣдатель—священникъ Владиміръ Поповъ освобождень отъ должности казначея Попечительства, а на его мѣсто избранъ членъ Попечительства Θεодоръ Ивановъ Ждановъ. Всѣ означенные члены болѣе или менѣе добросовѣстно исполняли возлагаемыя на нихъ Предсѣдателемъ Попечительства и общими собраніями—обязанности, но особенною ревностію, заслуживающею вниманія и благодарности со стороны Попечительства—выдался отставной унтеръ-офицеръ сельца Новотроицкаго Θεодоръ Ивановъ Ждановъ.

Что касается дѣятельности Попечительства, то ее можно представить въ слѣдующемъ: въ отчетномъ году было

18 собраній, въ которыхъ разсмотрѣно 58 вопросовъ, весьма разнообразныхъ по своему содержанию изъ этихъ вопросовъ видно, что Попечительство заботилось: 1) о религиозно-нравственныхъ чтеніяхъ въ приходѣ, которыя сопровождались свѣтовыми картинами, каковыя получались изъ Братства Свв. Митрофана и Тихона (по 1 р. за коллекцію), а фонарь безилатно былъ предложенъ Попечительству Предсѣдателемъ его — священникомъ Владиміромъ Ивановичемъ Поповымъ; 2) о поддержаніи хора, для чего оно назначило *«лицамъ, способнымъ къ сему дѣлу»* вознагражденіе изъ Попечительскихъ суммъ; 3) о распространеніи грамотности въ народѣ и обученіи дѣтей, и наконецъ 4) о постройкѣ новой каменной церкви, въ закладкѣ которой и состоитъ главная заслуга Попечительства ¹⁾.

Въ отчетномъ году Попечительство обладало слѣдующими суммами: на постройку новой церкви поступило наличными 2459 руб. 43 коп. и 275 руб. 14 к. на нужды Попечительства, отъ 1901 года оставалось на постройку церкви наличными—50 руб. 26 коп. и на нужды Попечительства наличными-же—34 руб. 79 коп. ²⁾. Самый главный источникъ прихода составляли добротныя пожертвованія отъ прихожанъ—вещами, хлѣбомъ и разными продуктами; второстепенный доходъ получался—отъ земли, отведенной крестьянами разныхъ обществъ въ количествѣ 27 десятинъ и затѣмъ отъ кружечъ обносимыхъ въ церкви за Богослуженіемъ, а также и при разныхъ общественныхъ молебствіяхъ. Изъ означенныхъ выше денегъ въ отчетномъ году израсхо-

¹⁾ См. № 21 Вор. Еп. Изд. за 1902 годъ стр. 571—572.

²⁾ Находящіеся отъ 1901 года деньги по книжкамъ въ сберегательныхъ кассахъ г. Воронежа и села Касторнаго получены въ семь году и записаны на приходъ подъ ст. 113, вѣсть съ $\frac{1}{10}$ ст.—114 и 130).

довано—2148 руб. 86 коп. по постройкѣ церкви и приготовленію кирпича и 63 руб. 27 коп. на нужды Попечительства; въ 1 Января сего 1903 года въ Попечительствѣ денегъ значилось наличными: 1) на постройку церкви—360 р. 83 коп. и 2) на нужды Попечительства—246 руб. 66 коп. и по сберегательной книжкѣ на нужды Попечительства 193 р. 70 коп.; всѣ означенныя деньги сданы казначею Попечительства *О. И. Жданову*.

Предсѣдатель Попечительства священникъ *Владимиръ Поповъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Совѣта Свято Владимірской женской церковно-учительской школы въ С.-Петербургѣ.

Въ нынѣшнемъ 1903-мъ году имѣеть быть произведенъ приемъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ церковно-приходскихъ школъ, въ составъ перваго класса Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы.

1) Въ Свято-Владимірскую церковную учительскую школу принимаются дѣвочки православнаго исповѣданія, въ возрастѣ отъ 11—13 лѣтъ, послѣ конкурснаго приемнаго испытанія въ основательномъ знаніи курса однокласной церковно-приходской школы, при чемъ особенное вниманіе обращается на способность къ пѣнію.

2) Прошенія о приемѣ дѣтей въ церковную учительскую школу подаются на имя попечительницы школы, безъ оплаты гербовымъ сборомъ; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство, или при неимѣніи такового, выписка изъ метрическихъ книгъ и особая рекомендація о способностяхъ и религіозно-нравственномъ настроеніи желающей поступить въ школу отъ мѣстнаго приходскаго священника.

3) Всѣ воспитанницы Свято-Владимірской школы живутъ обязательно въ школьномъ общежитіи на полномъ ка-

зенномъ содержаніи. Свободныхъ нынѣ вакансій для казенно-коштныхъ воспитанницъ имѣется 25. Кромѣ казеннокоштныхъ воспитанницъ могутъ быть принимаемы въ общежитіе, по усмотрѣнію Совѣта школы, и своекоштные воспитанницы за установленную Совѣтомъ плату.

4) Казеннокоштные воспитанницы школы обязываются, по окончаніи въ ней курса, прослужить въ качествѣ учительницы въ церковныхъ школахъ не менѣе пяти лѣтъ. Въ случаѣ выхода въ замужество отъ такого обязательства воспитанницы освобождаются.

5) Приемный конкурсный экзаменъ имѣетъ быть произведенъ 25 августа сего года.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Отвѣтъ православному, введенному въ сомнѣніе молочанами (о почитаніи свв. мощей и молитвенномъ призываніи свв. угодниковъ Божіихъ).—*В. С. Преображенскаго.*

Слово въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.—*Протоіерея Іоанна Иванова.*

Слово на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича (6 Мая 1903 г.).—*Священника Іоанна Путилкина.*

Помощь бѣдвмымъ духовнаго званія.—*Священника Алексѣя Полякова.*

Еще о свѣчномъ заводѣ.—*Священника І. Яблоновскаго.*

Еще о свѣчахъ.—*Священника С. Выецкаго.*

Некрологъ. († Митрофанъ Михайловичъ Самецкій).—*В. Д.*

Значеніе опыта въ пастырской дѣятельности священника.

Браткій обзоръ дѣятельности церковно-приходскаго Попечительства, Троицкой церкви села Семеновки, Землянскаго уѣзда, въ 1902 годѣ.—*Предсѣдатель священникъ Владиміръ Поповъ.*

Объявленіе.

Въ приложеніи: Отчетъ Братства Свв. Митрофана и Тихона за 1902 годъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисогльбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 29 Мая 1903 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

А К Т Ъ

голичнаго собранія Воронежскаго Братства свв. Митрофана и Тихона, бывшаго 13-го апрѣля 1903 года.

Въ воскресенье, 13 апрѣля настоящаго года, въ часъ дня, въ залѣ Воронежскаго Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря состоялось годичное собраніе членовъ Воронежскаго Братства свв. Митрофана и Тихона по случаю восемнадцатой годовщины существованія Братства.

Съ прибытіемъ Главнаго Попечителя Братства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, собраніе открылось пѣніемъ архіерейскаго хора тропарей пасхальнаго и свв. Митрофану и Тихону и общимъ благословеніемъ, преподаннымъ Его Высокопреосвященствомъ присутствовавшимъ, послѣ чего дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства—преподавателемъ Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища А. П. Ильинскимъ—прочитана была первая половина годичнаго отчета о составѣ, дѣятельности и матеріальныхъ средствахъ Братства за минувшій 1902 годъ.

По прочтеніи первой половины отчета исполненъ былъ тѣмъ же архіерейскимъ хоромъ концертъ Виноградова: „Нынѣ вся исполнишася свѣта“, а присутствовавшіе составили подписку денежныхъ пожертвованій въ пользу Братства, каковыхъ пожертвованій было собрано 230 рублей.

Затѣмъ послѣдовало чтеніе второй половины того же отчета и утверженіе его общимъ собраніемъ; послѣ чего Его Высокопреосвященствомъ принесена была глубокая благодарность комиссіи религіозно-нравственныхъ чтеній Братства, состоящей подъ предсѣдательствомъ ректора духовной семинаріи, протоіерея о. Василія Борисоглѣбскаго, изъ товарища предсѣдателя—инспектора епархіальнаго женскаго училища, священника о. Стефана Ширкевича, завѣдывающаго канцелярскою и техническою частями и участвующаго въ исполненіи самыхъ чтеній—преподавателя епархіальнаго женскаго училища А. П. Ильинскаго, и лекторовъ: смотрителя духовнаго училища—священника о. Василія Дикарева, законоучителей: мужской гимназіи—священника о. Іоанна Васильева, Михайловскаго кадетскаго корпуса—священника о. Стефана Звѣрева и женской гимназіи—священника о. Тихона Попова, духовника духовной семинаріи—священника о. Θεодора Склобовскаго и священниковъ: о. Іоанна Путилина, о. Димитрія Казаневскаго, о. Θεодора Лукина, о. Всеволода Соболева и о. Евгенія Дольскаго, преподавателей мужской гимназіи: Г. Ал. Новочадова, С. Н. Николаева и М. М. Львова, преподавателей духовной семинаріи: священника о. Сумеона Замахаева, П. В. Никольскаго, В. К. Недѣльскаго, И. М. Ублинскаго, В. С. Преображенскаго, В. Д. Попова, П. Н. Щукина и помощника инспектора той же семинаріи В. А. Долгополова и преподавателя епархіальнаго женскаго училища П. Ст. Лебедева, за усердное веденіе чтеній съ свѣтовыми картинами, которыя имѣли и въ отчетномъ году такой же возрастающій успѣхъ по привлеченію на нихъ массы слушателей, какъ и въ предшествовавшіе годы. При этомъ Его Высокопреосвященствомъ предложено было и общему собранію изъяснить свою признательность всѣмъ этимъ поименованнымъ

лицамъ, безмездно трудившимся и въ отчетномъ году на пользу Братства. Это предложеніе было принято общимъ собраніемъ, и общая глубокая признательность была выражена вставаніемъ съ мѣстъ всѣхъ членовъ Братства. Его Высокопреосвященствомъ принесена была благодарность и всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя также безмездно принимали участіе въ веденіи народныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами и при Воронежскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ: дѣлопроизводителю епархіальнаго училищнаго совѣта Н. И. Поликарпову, священникамъ В. А. Соболеву и А. В. Сахарову, старшему учителю Алексѣевской школы діакону С. М. Карманову и учителямъ той же школы гг. Свѣтозарову, Бондаренко и Судеенко-Дѣеву.

Затѣмъ, Его Высокопреосвященствомъ предложено было на разрѣшеніе общаго собранія:

1) избрать членовъ ревизіонной комиссіи для провѣрки денежной отчетности Братства за 1902 годъ;

2) избрать кандидата въ члены Совѣта Братства на мѣсто скончавшагося дворянина Н. Н. Кочергина, состоявшаго кандидатомъ по избранію на общемъ годичномъ собраніи прошлаго года;

3) объ ассигнованіи изъ суммъ Братства приблизительно 200 рублей, согласно заявленію Преосвященнаго Предсѣдателя Совѣта Братства, на веденіе религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній въ другомъ пунктѣ г. Воронежа, при Алексѣевскомъ монастырѣ, гдѣ установить платный входъ на чтенія теперь уже невозможно, такъ какъ посѣтители этихъ чтеній—люди преимущественно бѣдные и къ тому же свыклись уже съ бесплатнымъ входомъ на чтенія;

4) о разрѣшеніи издавать отъ имени Братства тѣ бо-

гословскія чтенія, которыя составляются и ведутся преподавателями духовной семинаріи и другими лицами, указанными въ отчетѣ Братства за 1902 годъ, на средства, имѣющіяся въ распоряженіи комиссіи, ведущей эти чтенія;

и 5) объ ассигнованіи крестьянину села Краснаго Лога, Ворон. уѣзда, Ивану Болдинову, бывшему раскольнику, за его полезную полемическую дѣятельность въ качествѣ помощника епархіальнаго миссіонера, ежегодной платы въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ получаетъ оную за свой учительскій трудъ въ церковно-приходской школѣ.

Общее собраніе постановило: 1) просить священниковъ о. Іоанна Ингеницкаго и о. Тихона Попова, ревизовавшихъ денежную отчетность Братства въ прошломъ году, принять на себя трудъ по провѣркѣ таковой же отчетности и за 1902 годъ;

2) кандидатомъ въ члены Совѣта Братства считать инспектора епархіальнаго женскаго училища, священника о. Стефана Ширкевича, изъявившаго свое согласіе, а епархіальнаго миссіонера—священника о. Василия Граціанскаго считать вступившимъ въ члены Совѣта Братства по его должности, на мѣсто выбывшаго члена Совѣта Братства, бывшаго Воронежскаго епархіальнаго миссіонера Т. Рождественскаго;

3) ассигновать къ ежегодному отпуску изъ суммъ Братства въ распоряженіе Совѣта Братства на веденіе религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній при Алексѣевскомъ монастырѣ по 200 рублей;

4) разрѣшить издавать отъ имени Воронежскаго Братства свв. Митрофана и Тихона богословскія чтенія, составляемыя преподавателями духовной семинаріи и другими лицами, которыя ведутъ эти чтенія въ залѣ городской думы, на счетъ тѣхъ денежныхъ средствъ, кои имѣются въ распоряженіи этой комиссіи;

и 5) ассигновать изъ суммъ Братства къ ежегодному отпуску въ распоряженіе Совѣта Братства, для выдачи по мѣрѣ надобности крестьянину изъ начетчиковъ Ивану Болдинову въ размѣрѣ получаемого имъ жалованья по должности учителя церковно-приходской школы въ случаѣ увольненія его отъ сей должности, но не свыше 240 рублей за оказываемую имъ помощь епархіальному миссіонеру въ полемическихъ бесѣдахъ съ раскольниками.

Въ заключеніе Его Высокопреосвященство просилъ всѣхъ членовъ не оставлять Братства и на будущее время своимъ содѣйствіемъ религіозно-просвѣтительной его дѣятельности и привлекать по мѣрѣ возможности новыхъ членовъ Братства.

Собраніе окончилось пѣніемъ „Ангель вопіаше“ и „Свѣтися, свѣтися“ и архипастырскими благословеніями, пренесенными всѣмъ присутствовавшимъ.

Предсѣдатель Братства *Епископъ Владиміръ.*

Члены Братства: { *М. Григоровскій.*
М. Высоцкій.
Протоіерей *Списскій.*
Прот. *В. Борисолюбскій.*
Намѣстникъ Архимандритъ *Василій.*
Священникъ *Стефанъ Ширкевичъ.*
Присяжн. пов. *М. Долмополовъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

Совѣта Воронежскаго Братства свв. Митрофана и
Тихона за 1902 годъ.

(XVIII годъ существованія Братства).

Составъ Братства.

Въ личномъ составѣ Братства въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: а) выбылъ изъ числа пожизненныхъ членовъ блаженной памяти скончавшейся въ отчетномъ году преосвященный Иосифъ, епископъ Михайловскій, викарій Рязанской епархіи, бывшій предсѣдатель сего Братства (1897—1900 гг.), принимавшій самое живое участіе въ его дѣятельности, и б) выбылъ изъ членовъ Совѣта Братства приглашенный въ 1897 году, какъ мѣстный епархіальный миссіонеръ, вѣдающій состояніе расколо-сектантства въ епархіи, Т. С. Рождественскій, за перемѣщеніемъ его на службу по Мин. Нар. Просв. инспекторомъ народныхъ училищъ Ворон. губ.

За исключеніемъ этихъ перемѣнъ составъ Братства въ общемъ оставался тотъ же, какой существовалъ въ послѣдніе годы.

Дѣятельность Совѣта Братства.

Въ отчетномъ году Совѣтъ Братства продолжалъ вести порученное ему религіозно-просвѣтительное дѣло на преж-

нихъ основаніяхъ, въ томъ же направленіи и въ предѣлахъ существующихъ денежныхъ средствъ, какъ и въ предыдущіе годы. Дѣятельность эта направлялась вообще на возвышеніе религіозно-нравственной жизни православнаго населенія Воронежской епархіи и сосредоточивалась въ частности на денежной помощи церковно-приходскимъ школамъ въ селахъ съ раскольническимъ населеніемъ, на содѣйствіи преуспѣванію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами въ селахъ епархіи и въ г. Воронежѣ, на содѣйствіи преуспѣванію миссіи среди мѣстныхъ раскольниковъ, на расширеніи книжнаго состава и на благоустройствѣ братской бібліотеки и на кассовой отчетности денежныхъ суммъ, поступающихъ въ Братство.

Церковно-приходскія школы.

Въ отчетномъ году отъ Совѣта Братства пользовались пособіемъ двѣ церковно-приходскія школы Валуйскаго уѣзда: Сухаревская въ количествѣ 100 рублей и Песчанская 90 рублей и при томъ въ послѣдній разъ, согласно журнальному опредѣленію Совѣта, состоявшемуся въ 1900 г.

Совѣтъ Братства признавалъ необходимымъ оказывать усиленную денежную помощь подобнымъ церковно-приходскимъ школамъ лишь въ то время, когда эти школы еще не пользовались содержаніемъ отъ Правительства. Но такъ какъ ежегодный доходъ Братства очень незначителенъ и простирается лишь до 2200 руб., между тѣмъ главный расходъ, всегда падая на пособія церковно-приходскимъ школамъ вмѣстѣ съ меньшими значительными расходами на другіе предметы, превышалъ въ послѣдніе годы ежегодный приходъ, отчего происходило перерасходованіе поступающихъ денежныхъ суммъ, то Совѣтъ Братства чрезъ субсидирова-

ніе церковно-приходскихъ школь лишался возможности помогать своими денежными средствами другимъ не менѣе существеннымъ религіозно-просвѣтительнымъ нуждамъ епархіи, удовлетвореніе коихъ также входитъ въ кругъ дѣятельности Братства, какъ напримѣръ: поддержаніе и развитіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній снабженіемъ церковныхъ бібліотекъ потребными книгами, такъ какъ въ нѣкоторыхъ бібліотекахъ совершенно не имѣется никакихъ пособій и руководствъ для веденія чтеній, кромѣ богослужебныхъ книгъ, православнаго катихизиса и обязательныхъ для выписки „Воронежскихъ Епархіальныхъ“ и „Церковныхъ Вѣдомостей“, содѣйствіе борьбѣ съ расколо-сектантствомъ снабженіемъ тѣхъ же бібліотекъ соответственными полемическими книгами, содѣйствіе распространенію чтеній съ свѣтовыми картинами, представляющихъ большой интересъ для простого народа и привлекающихъ массы слушателей и т. п.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія.

Переходя къ религіозно-просвѣтительной дѣятельности Братства, однимъ изъ видовъ коей представляются такъ называемыя внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія, Совѣтъ Братства должнымъ считаетъ отмѣтить, что эта церковная собесѣдовательная дѣятельность пастырей церкви съ пасомыми такъ значительно расширилась и утвердилась въ епархіи, что въ отчетномъ году, во-1-хъ, таковыя собесѣдованія и чтенія велись уже, какъ сообщаютъ нѣкоторые оо. благочинные (протоіереи І. Сахаровъ, Д. Склобовскій, свящ. Т. Путилинъ и др.) неизмѣнно, въ томъ же порядкѣ, въ такомъ же духѣ, по тѣмъ же руководствамъ и пособіямъ и въ такое же время, какъ и во всѣ предыдущіе годы; во-2-хъ, что во многихъ церковныхъ приходахъ они велись по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ неопустительно;

въ-3-хъ, что большинство пастырей съ усердіемъ трудится на поприщѣ внѣбогослужебнаго назиданія народа и, въ 4-хъ, что нѣкоторыми пастырями хотя и не велись собесѣдованія и чтенія или велись не постоянно, но по причинамъ уважительнымъ, на примѣръ, по преклонной старости или болѣзненному состоянію.

Усердное же отношеніе пастырей церкви къ этому религіозно-просвѣтительному дѣлу выражается въ непосредственномъ ихъ наблюденіи надъ религіозно-нравственной жизнью мѣстныхъ прихожанъ, въ выборѣ темъ, соотвѣтственныхъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ и умственному ихъ развитію, въ цѣлесообразной постановкѣ и въ умѣломъ веденіи самыхъ собесѣдованій и чтеній, дабы привлечь на нихъ слушателей.

Почти повсемѣстное распространеніе собесѣдованій и чтеній по приходамъ епархіи свидѣтельствуетъ о томъ, что этотъ родъ пастырскаго назиданія отвѣчаетъ назрѣвшимъ потребностямъ народной жизни. Въ цѣляхъ бѣльшаго прееспѣянія этого религіозно-просвѣтительнаго дѣла нѣкоторые пастыри-собесѣдователи обыкновенно тщательно обдумываютъ и вырабатываютъ программы чтеній на предстоящій годъ. Программы эти не повторяются изъ года въ годъ, но разнообразятся, такъ какъ пастыри постепенно и по частямъ идутъ въ раскрытіи неисчерпаемаго богатства нравственно-догматическаго ученія св. Православной церкви. Изъ этихъ программъ, между прочимъ, видно, что главными предметами внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній служатъ два вопроса: а) какъ должно вѣровать въ Бога и б) какъ можно угодить Богу. При изъясненіи истинъ вѣры пастыри стараются приблизить къ пониманію слушателей догматическое ученіе св. Православной церкви, изъясненіе же правилъ благочестія иллюстрируютъ чтеніемъ житій свя-

тыхъ и назидательныхъ разсказовъ. Нѣкоторые пастыри представляли предметомъ чтеній систематическое истолкованіе св. писанія или истолкованіе только воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и апостоловъ, или же объясненіе богослуженія, или же, примѣняясь къ нравственному состоянію пасомыхъ, живымъ словомъ обличали суевѣрія, предразсудки, дурные, укоренившіеся въ мѣстности обычаи и неодобрительные порядки; иногда чтенія сопровождались оживленными бесѣдами по семейнымъ и общественнымъ вопросамъ въ предѣлахъ пастырской дѣятельности. Священникъ села Верхняго Студенца, Задонскаго уѣзда, о. Іоаннъ Болховитиновъ и въ отчетномъ году велъ свои собесѣдованія и чтенія, какъ видно изъ ежегодно представляемыхъ имъ подробныхъ программъ, такъ же образцово, какъ и въ предыдущіе 2 года своей пастырской практики. Теперь предметомъ чтеній онъ поставилъ послѣдовательное объясненіе евангелій, начиная съ евангелія отъ Матѳея, по Троицкимъ Листкамъ (вып. XXI—XXII). Въ теченіе года изложена имъ земная жизнь Спасителя міра и Его ученіе въ предѣлахъ 8-ми главъ этого евангелиста. Въ Знаменской перкви слободы Уразовой послѣдовательно изъяснялась книга Бытія, а въ Казанской церкви той же слободы проведено объясненіе храма и богослуженія Православной церкви.

Чтенія Великимъ постомъ во многихъ мѣстахъ предлагались на темы о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и о Палестинѣ. Воспоминанія о жизни Спасителя и особенно о послѣднихъ дняхъ пребыванія Его на землѣ, а также описаніе мѣстъ Палестины, гдѣ жилъ и училъ Господь, вообще сильно дѣйствуютъ на чувство человѣка вѣрующаго; чтенія и собесѣдованія о священо-историческихъ событіяхъ народъ нашъ вообще слушаетъ несравненно охотнѣе и внимательнѣе, чѣмъ обычныя церковныя проповѣди.

Исходя изъ того положенія, что только живое общеніе съ человѣкомъ можетъ дѣйствовать наиболѣе воспитательно на внутренній его міръ, нѣкоторые пастыри на своихъ бесѣдахъ допускали и иногда вызывали совопросничество со стороны прихожанъ, въ которомъ ясно выражались глубокія религіозно-нравственныя заблужденія ихъ. Священникъ села Ключей, Нижнедѣвицкаго уѣзда, В. Данковъ, между прочимъ, сообщаетъ: „Были случаи, когда чтенія принимали характеръ собесѣдованій въ собственномъ смыслѣ этого слова. На одномъ изъ такихъ собесѣдованій, между прочимъ, выяснилось, что, по мнѣнію прихожанъ, принять ложную присягу вовсе не грѣхъ, лишь бы такая присяга служила къ оправданію ближняго; не великъ будетъ грѣхъ также и въ томъ случаѣ, если при пріемѣ присяги не произносить клятвенныхъ обѣщаній, помолчать тѣмъ временемъ, а затѣмъ уже можно говорить и ложь, что составитъ лишь простой грѣхъ лжи“. Въ другихъ мѣстахъ на собесѣдованіяхъ прихожане предлагали вопросы для разъясненія: а) объ участи за гробомъ внезапно умершихъ; б) объ участи младенцевъ, умершихъ до крещенія; в) о дѣйствительности распространенной въ простонародѣ рукописи „Сонъ Пресвятой Богородицы“, какъ средства, предохраняющаго человѣка отъ всѣхъ бѣдъ и напастей, и мн. другіе. Такіе вопросы ясно показываютъ, что именно въ религіозной области наводитъ прихожанъ на размышленія, указываютъ, гдѣ прихожане могутъ и должны искать отвѣтовъ на всѣ религіозныя запросы пытливаго ума, охраняютъ народъ отъ невѣжественныхъ и суевѣрныхъ толковъ, касающихся вѣры и нравственности, и устанавливаютъ желательную живую связь прихода съ церковью.

Такое живое собесѣдовательное общеніе пастыря съ пасомыми тѣмъ болѣе желательно, что оно даетъ пасомымъ

возможно раскрыть свой внутренний миръ со всѣми его темными сторонами, а предусмотрѣть пастырю самому всякіе недоумѣнные вопросы своихъ пасомыхъ и ихъ заблужденія, конечно, невозможно.

Благотворное вліяніе бесѣдъ на слушателей не подлежитъ никакому сомнѣнію. Онѣ не только повышаютъ уровень религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, расширяя его христіанское міровоззрѣніе и увеличивая запасъ его нравственныхъ правилъ, но часто измѣняютъ слушателей, дѣлаютъ ихъ лучше, нравственнѣе и, несмотря на то, что въ Воронежской губерніи, въ особенности въ послѣдніе годы, вслѣдствіе незначительныхъ урожаевъ и уменьшенія земельныхъ душевыхъ надѣловъ отъ естественнаго прироста населенія, стали развиваться отходные промыслы, которые вообще имѣютъ дурное вліяніе на религіозно-нравственную народную жизнь, тѣмъ не менѣе вниманіе къ бесѣдамъ со стороны слушателей не только не ослабѣваетъ, но еще болѣе время отъ времени увеличивается.

Насколько растлѣвающимъ образомъ дѣйствуютъ отходные промыслы на мѣстную религіозно-нравственную жизнь, настолько же широко распространившіяся внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія являются средствомъ, возвышающимъ народную жизнь въ этомъ отношеніи. Прихожане стали каяться сознательно, съ большимъ сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ. Во время вечерняго богослуженія сельскіе храмы стали переполняться народомъ, прихожане съ особенною охотою отдають это время для вечерней молитвы, съ первымъ ударомъ колокола идутъ къ церкви, гдѣ съ глубокимъ вниманіемъ выслушиваютъ послѣ вечерни поученія своихъ пастырей. Этотъ трудъ духовенства снискиваетъ отъ народа особую признательность и уваженіе. Проповѣдники находятъ для себя награду въ сознаніи исполненія

своего долга учительства. Въ селѣ Шестаковѣ, Павловскаго уѣзда, кладбище долгое время не было огорожено и служило пастбищемъ для скота; но подъ вліяніемъ собесѣдованій теперь его огородили прихожане и привели въ благолѣпный видъ; сборищъ молодыхъ людей на улицахъ вечерней праздничной порой въ этомъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ селахъ, стало мало видно; бранныхъ словъ и выраженій, которымъ прежде не придавалось никакого значенія, унижающаго человѣческое достоинство, стало мало слышно. Въ заключеніе рѣчи о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и чтеніяхъ нельзя не упомянуть и въ нынѣшнемъ году объ улучшеніи и распространеніи въ приходахъ хороваго и общенароднаго церковнаго пѣнія, благодаря этимъ же собесѣдованіямъ. Идя на встрѣчу желаніямъ Высокопреосвященнаго архіепископа Анастасія, духовенство Воронежской епархіи все больше и больше заводитъ по епархіи церковные хоры, которые состоятъ изъ способныхъ къ пѣнію взрослыхъ и дѣтей по преимуществу учившихся и учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ и улучшаетъ клиросное пѣніе. Общенародное пѣніе въ нѣкоторыхъ приходахъ пріобрѣло большое сочувствіе со стороны народа и благотворно дѣйствуетъ на него. Обученіе народа общему пѣнію производится большею частію при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ благочиніи свящ. Т. Путилина мѣстами заведено, а мѣстами заводится общее церковное пѣніе; въ слободѣ Казначеевкѣ продолжается такое пѣніе по примѣру прежнихъ лѣтъ.

Въ нѣкоторыхъ приходахъ благочинія свящ. В. Прохорова чтенія сопровождались пѣніемъ всѣхъ присутствующихъ. Пѣніе производило глубокое впечатлѣніе на слуша-

телей, увеличивало число ихъ и оживляло бесѣду. Тотъ же о. благочинный указываетъ на заведеніе при церквахъ хоровъ, какъ на условіе, благопріятствующее развитію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. То же по непосредственному наблюденію замѣчаетъ и благочинный свящ. о. Н. Холодовичъ: „увеличивается число слушателей на собесѣдованіяхъ тогда, когда поются пѣвчими или самими слушателями божественныя пѣснопѣнія“. Широко развилъ дѣло общенароднаго и клиросаго пѣнія извѣстный по отчетамъ за предыдущіе годы о. діаконъ села Хвоцеватаго, Землянскаго уѣзда, Влад. Ивановъ. На чтеніяхъ съ свѣтовыми картинами у него поютъ всѣ присутствующіе. Теперь у него поютъ всю литургію, разучены нѣкоторые каноны, а составленный имъ хоръ изъ мужчинъ, женщинъ и дѣвочекъ уже приглашается въ сосѣднія села для церковнаго пѣнія при случаяхъ торжественныхъ богослуженій.

Внѣбогослужебныя чтенія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ведутся и при Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ іеромонахами того же монастыря, въ особомъ залѣ, по вторникамъ, круглый годъ, подъ руководствомъ Его Высокопреосвященства и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ намѣстника Митрофанова монастыря. Въ отчетномъ году эти чтенія вели: священникъ о. Александръ Зеленевъ и іеромонахи о. Евсей и о. Паисій. На чтеніяхъ раздавались народу Аѳонскіе, Палестинскіе и Троицкіе листки.

Съ отчетнаго сего года, подъ покровительствомъ Братства свв. Митрофана и Тихона, въ г. Воронежѣ, въ воскресные дни Великаго и Филипповскаго постовъ ведутся спеціально богословскія чтенія для интеллигентныхъ посѣтителей. Помѣщеніемъ служить залъ городской думы, бесплатно представленный для этой цѣли, благодаря отзывчивости го-

родского управленія. Чтенія были поставлены по иниціативѣ учебно-воспитательной корпораціи духовной семинаріи и въ теченіе Великаго поста велись исключительно членами означенной корпораціи. Въ теченіе Филипповскаго поста, кромѣ того, въ чтеніяхъ принимали участіе и нѣкоторые священники г. Воронежа. Всѣхъ чтеній, въ теченіе двухъ постовъ, было 12. Темы ихъ слѣдующія: 1) Ректора дух. семинаріи, протоіерея В. П. Борисоглѣбскаго—„Религія и наука“. 2) Инспектора семинаріи, С. А. Алферова—„Нравственность и религія“. 3) Преподавателя дух. семинаріи П. В. Никольскаго—„Значеніе вѣры въ личное безсмертіе для нравственной жизни“. 4) Препод. дух. сем. В. К. Недѣльскаго—„Значеніе церкви Христовой въ жизни христіанина“. 5) Преподавателя дух. сем. П. Н. Щукина—„В. С. Соловьевъ, какъ религіозный мыслитель“. 6) Препод. дух. сем. С. Н. Милютина—„Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ идеаль нравственнаго совершенства“. 7) Препод. дух. сем. іеромонаха Михаила—„Христосъ на Голгоѣѣ и Воскресшій“. 8) Законоучителя Маріин. женской гимназіи, свящ. Т. Д. Попова—„Св. Тихонъ Задонскій, какъ правоучитель“. 9) Законоучителя классич. гимн., свящ. І. М. Васильева—„О христіанскомъ воспитаніи дѣтей“. 10) Свящ. Вознесенской церкви Д. П. Казаневскаго—„О церкви Христовой и ея истинныхъ учителяхъ“. 11) Препод. дух. сем. П. В. Никольскаго—„Эгоизмъ и альтруизмъ съ христіанской точки зрѣнія“. 12) Препод. дух. сем. В. К. Недѣльскаго—„О подражаніи святымъ“. Входные билеты на чтенія выдавались посѣтителемъ по 50, 40, 30, 20 коп. Учащимся средне-учебныхъ заведеній выдавались бесплатные входные билеты. Количество посѣтителей на чтеніяхъ было неодинаково. Среднее количество посѣтителей на каждое чтеніе исчислено въ 300 челов. Въ перерывахъ чтеній участво-